

Лира Стрельникова

18+

НЕ
ЖЕЛАЙТЕ
СЛИШКОМ ГРОМКО

18+

— СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кира Стрельникова

Не желайте слишком громко

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Стрельникова К. С.

Не желайте слишком громко / К. С. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Стоит ли загадывать желания? Стоит ли мечтать? Да. Да. И еще раз да. В этой жизни любое желание может исполниться.- Вы верите в чудо? - Нет. - Зря. А оно в вас да... История о том, что бывает, когда встречаются одинокая молодая женщина и братья-близнецы. Не думайте, что любовь с первого взгляда.

В оформлении обложки использованы фото из личного архива автора и с сайта shutterstock.

Я зашнуровала берцы, проверила, всё ли распихала по карманам – дежурный набор Психа, фонарик, зеркало, две пачки сигарет, рация во внутреннем кармане, гарнитура, – и застегнула куртку. Адреналин в крови потихоньку набирал градусы, до игры оставалась пара часов, а у меня уже всё звенело внутри от предвкушения. Быстро заплела хвост в косу, чтобы не мешал, и закинула рюкзак на плечо. Всё, готова.

– Мам, я пошла! Буду утром, дверь закрою! – крикнула и взялась за ручку.

– Угу, – мама выглянула из комнаты, окинула меня взглядом и вздохнула. – Осторожнее там, экстрималка.

– Не бойсь, на тройки не полезу, – весело отозвалась и выскочила в подъезд.

Маман давно смирилась с моим очередным увлечением, и только иногда грустно отмечала, что все девушки как девушки, по ночам остаются у молодых людей, а я как больная ношусь в тачке по дорогам и лазаю по всяким забросам и мостам. Ну вот такая я, да, стукнутая на всю голову. Может, потому к своим тридцати и без мужика, ибо какой же идиот будет терпеть регулярные отлучки своей женщины на всю ночь, да ещё и в компании таких же чиканутых? Ну и ещё пара-тройка моих персональных задвигов, от которых я не собиралась отказываться ни за что и никогда. Ну, разве когда решусь ребёнка родить, то да, на годик-полтора придётся забыть об увлечениях. Но только на это время! Однако я не страдала от одиночества и тоски, жизнь у меня насыщенная и интересная и без второй половинки. Да и, вообще-то, на свиданки времени почти нет, на себя едва хватало.

Закурила и быстро пошла к остановке – кэп через десять минут должен подъехать, мы договорились, что подхватит меня и довезёт до брифа. Благо, жили мы недалеко, и я этим нагло пользовалась. Его девушка – кстати, тоже с нами играет, – сначала недовольно косилась на меня, но я сразу расставила точки, ещё только когда пришла в команду. Мне важна игра, а не шуры-муры, и уж тем более с занятым мужиком. С тех пор мы с Маринкой стали если не подружками, то близкими приятельницами, и иногда даже зависали в баре, чисто по-женски потрепаться.

Я как раз успела докурить, когда рядом лихо затормозил «Шевроле» кэпа. Открыла дверь и плюхнулась на заднее сиденье.

– Привет, Мих, Мариш, – помахала рукой. – Гоу?

Мишка вдавил педаль газа, и мы стартанули, шуганув немногих, ожидавших автобуса.

– Чё как, где играем сегодня? – я распутала гарнитуру и прицепила на ухо.

– Вроде, запад и юг, плюс пригороды, – кэп ловко вёл машину, пугая водил скоростью и перестроением из крайнего левого в крайний правый через три полосы.

– Куда меня определили? – продолжила я расспросы.

Да, рассадку написали ещё на брифе, но как обычно, в день игры всё по десять раз менялось. Постоянного экипажа у меня не было до сих пор, как-то не пристроилась ни к кому.

– В «Ауди», – отозвался Мишка.

– А кто это? – я напрягла память. – Кто-то новый, что ли?

– Да, вчера машинка нарисовалась, пятой будет, – «Шевроле» с визгом вошла в поворот, я привычно схватилась за ручку двери. – Ты его не знаешь, он не новый, но раньше играл с нами, сезон пропустил.

– Водила как, на всю голову еб***й? – осведомилась я.

Вообще, с новенькими не очень любила играть, ибо в Дозоре чем безбашеннее драйвер, тем больше шансов первыми приехать на локи. С новенькими сразу не всегда понятно в этом плане. Но кэп абы кого не берёт, да ещё и если кто-то из старого состава, то можно не напрягаться. Мишка ухмыльнулся.

– Тебе понравится, – он подмигнул.

Маринка закатила глаза.

– Ты про Пашку, что ли? О да-а-а, Кит, готовь тару для кирпичей, – прокомментировала она.

Кит – это моё прозвище в команде Ночных Психов, когда выбирала ник для форума, долго думать не стала, и записала старенькое детское прозвище, Китти. Кошек я очень любила, и в своё время даже жалела, что меня не Катей зовут.

– Что, всё так плохо? – с восторгом отозвалась я.

– Ещё хуже, чем думаешь, – хмыкнула Мари. – Уж на что я привыкла с Мишкой ездить, так с Пабло не рискую, если честно.

– Ура, – я потёрла руки. – Кэп, сенкс.

– Подожди, ещё обратно ко мне проситься будешь, – со смешком отозвался Майкл.

– Да ладно уж, – я пожала плечами. – У меня нервы крепкие, и морской болезнью не страдаю. Главное на локи приезжать вовремя. Кто связит?

– Панти, – мы неслись по шоссе к месту встречи. – Твои любимые расклады, будешь одна девушка в экипаже. Ещё к вам Славка.

О, гуд. Пантера, в миру Кирилл, связит просто отлично, ещё и задания курит на раз, порой быстрее штаба. Славка хороший троечник, спец по адовым залазам, альпинизмом занимается.

– А этот Пашка, только драйвер? Что он снимает?

– Триплюсы на раз, – Миха крутанул руль, мы влетели в поворот на стоянку Окея. – Короче, с тебя пузырь, экипаж у вас что надо.

Я не удержалась от смешка.

– Тебя бабы порвут, кэп, и опять начнут судачить, что ты меня любишь больше, чем Маринку.

– Мне важнее сбалансированные экипажи, чем вопли неудовлетворённых женщин, – невозмутимо отозвался Миха. – Пусть не подружек приводят, а мужиков, и не пищат.

– Ага, и завидуют молча, – ехидно ответила Маринка.

– Я вообще играть прихожу, а не парней цеплять, – фыркнула я.

– Выгружаемся, – кэп затормозил у скопления тачек с надписью «DozoR».

Как обычно, куча людей в камуфляже, радостные вопли приветствия, обнимания, и так далее. Народ грузился по машинам, переодевался, курил, кто-то уже заправлялся «топливом». Кэп отправился на бриф с органами, я же завертела головой в поисках моей машины.

– Кит, здорово! – Славка облапил меня со спины и, сжав в медвежьих объятиях, приподнял над землёй. – Ну чё, полазаем сегодня?

– Пусти, задушишь! – пискнула я, затрепыхавшись в его руках. – Ты знаешь, кто у нас драйвер?

– Знаю, – кивнул он. – Пашка клёвый мужик, рад, что он вернуться решил. Ща подъедет, звонил только что, в пробке небольшой застрял.

– Ок, я тогда в магаз, – кивнула, увидела Пантеру, сокращённо Панти, помахала ему и порысила в Окей.

Хоть на дворе и лето, и на игре наша команда не пьянствует – ибо под алкоголем снять двойки и тройки стрёмно как-то, – тем не менее, облегчённое «топливо» я брала всегда. Адреналин дело хорошее, но до семи утра продержаться помогли сигареты, и именно бухло в малых количествах. А зимой вообще только оно и спасало, когда на дворе минус пятнадцать. Затарившись батарейками, хавчиком и питьём, вернулась обратно, и вовремя – подошёл Мишка, и наши уже столпились вокруг него.

– Так, ну, линейка, десять заданий, бонусные курит штаб, дозотория – запад, юг, – вещал кэп. – У нас пять тачек, так что надрать всех должны, – он обвёл зорким взглядом команду. – Агентских нет, лисы нет. Вась, у тебя инвертер как?

– Реанимировал, – отозвался Васька.

– Отлично. Маячки, жопорезы, рации – у всех всё ок?

Народ отозвался что да.

– Кто в штабе? – раздался чей-то голос.

– Светка и Макс, телефон сброшу в чат, – Миха глянул на часы. – Так, по матрёшкам, полчаса на доезд в зону.

– А, э, кэп, мне куда-то? – я дёрнула его за рукав.

Мишка огляделся, достал телефон, но тут на парковку зарулила ещё одна тачка, тёмно-синий «Ауди» со знакомой наклейкой.

– Туда, – кэп махнул рукой и поспешил к машине. – Пашка, блин, опоздун! Штраф брать не буду, но в следующий раз чтоб как штык!

Я с любопытством посмотрела на нашего пилота, он как раз вылез из авто. Высокий, широкоплечий, волосы светлые, и как будто выгоревшие на солнце. На загорелом лице выделялись неожиданно яркие зелёные глаза, черты немного резкие, грубоватые. Ну ничего так мальчик. Хотя какой к чёрту мальчик, на вид этому Пашке лет тридцать. Уже переодетый, в камуфляже – почти дежурная форма одежды в Дозоре, – и даже с логотипом нашей команды на куртке.

– Здорово, Мих, – он улыбнулся и пожал протянутую руку.

Голос оказался приятным, негромким и низким. Прямо как я люблю... Стоп, стоп, Кит. Мы тут играем, а не глазки строим. И нефиг оправдываться, что мужика несколько месяцев не было.

– Ну привет, возвращенец, – кэп хлопнул его по плечу. – Ты надолго или так, на пару раз?

– Надолго, и не надейся, пра-а-ативный, – улыбка превратилась в весёлую ухмылку. – Соскучился, пока по командировкам мотался. Где мой экипаж?

– Панти и Славку знаешь, а это Кит, – Миха оглянулся на меня. – Хорошая девочка, не обижай мне тут, – строгим голосом добавил он.

Я смутилась и с досадой поджала губы.

– Где тут девочку нашёл? – грубовато ответила и подошла ближе, смело встретившись взглядом с Пашкой. – Привет.

Светлые брови поднялись, меня окинули заинтересованным взглядом.

– Единички? – кратко осведомился драйвер.

– Двойки, – невозмутимо парировала я и достала сигарету. – А иногда и дваплюсины. Если не сильно адовые.

– О, как, – Пашка хмыкнул. – Ладно. В машине не укачивает?

– Издеваешься? – я пренебрежительно фыркнула. – С морской болезнью в Дозоре не играют.

Мишка довольно заржал.

– Ну, вижу, сработаетесь, – отозвался он. – Ладно, ребята, гоу, разъезжаем.

– Куда рулить? – веселье пропало с лица Пашки, он сразу как-то подобрался.

– К Янино, наверное, – Миха почесал в затылке. – Кстати, Паш, а чего Андрюха-то не приехал?

– Да у него концерт зачётный, он в следующий раз будет, – Пашка открыл дверь.

– Ок, – Миха кивнул.

Мы загрузились в машину, я заняла место справа у двери, как всегда.

– Здесь курят? – с любопытством оглядела салон.

– Угу, курят, пьют, и вообще, развлекаются, – Пашка оглянулся и подмигнул.

– Отлично, – невозмутимо ответила и достала бутылочку «топлива».

– А на двойки-то залезешь потом? – насмешливо поинтересовался блондин.

– И пошустрее некоторых, – вредно ответила я и едва удержалась, чтобы не показать язык.

Славка хрюкнул, за что получил локтем в бок. Панти занял переднее сиденье и настроивал аппаратуру.

– Пристегнуть ремни, выпускаем закрылки, – весело сказал Пашка, и мы стартанули. – Кир, веди.

– Ах-ха, – буркнул Панти, стуча по клавише. – Давай на КАД, съезд в районе Колтушского шоссе.

– Никто не против музыки? – снова косой взгляд на меня, уже в зеркало заднего вида.

– Если не рэп и не шансон, – я откинулась на сиденье и сделала глоток любимого Eve.

Пашка кивнул, и салон наполнили звуки чего-то драйвового и громкого. Адреналин вскипел, как всегда в начале игры, губы разъехались в предвкушающей улыбке, и мы рванули со стоянки. Ну, не знаю, чего там Миха предупреждал, водил Пашка круто. Так, как я люблю, со скоростью и этакой небрежностью опытного водителя. Машины от нас шарахались на трассе, а когда выехали на КАД, меня даже слегка вжало в сиденье. Восторг защекотал изнутри, я прикрыла глаза, наслаждаясь эмоциями. Панти негромко о чём-то переговаривался с Пашкой, Славка молча сопел рядом, а я ни о чём не думала, просто ловя кайф. Да, Дозор – это наркотик, точняк. И хотя играю всего полгода, ощущение каждый раз, что первый. Не променяю ни на что, и горе тому, кто попытается мне запретить эту развлекуху.

Мы довольно быстро домчали до точки и встали на аварийке. До начала игры оставалось каких-то десять минут, и наш экипаж вышел покурить на улицу.

– А чего, Дрон никак не мог от этого своего концерта отказаться? – поинтересовался Славка.

– Ну ты ж его знаешь, – Пашка пожал плечами. – Мог, но не стал.

– А кто это? – я бесцеремонно влезла в разговор.

– Брат мой, – блондин покосился на меня. – Ты реально двойки снимаешь, Кит?

– Ну, снимаю, – пожал плечами. – Не похоже?

– Да фиг знает, – он с сомнением окинул меня взглядом.

– Снимает, снимает, со свистом, – вступился за меня Славка и обнял за плечи. – Ты не смотри, что маленькая и худенькая.

– Ничего не худенькая! – вывернулась я.

– Ну да, в определённых местах не худенькая, – согласился Пашка, и я вновь удостоилась пристального взгляда.

Если думал смутить, хрен тебе, белобрысый. Гордо расправила спину и демонстративно приподняла свой второй с половиной размер.

– Что имеем, тем гордимся, – отозвалась я. – И вообще, что за разговорчики, мы тут играть собрались, между прочим.

– Угу, поиграем, – совершенно неожиданно от вкрадчивого голоса Пашки меня мороз продрал вдоль спины.

Слова прозвучали ну очень двусмысленно... Панти хохотнул.

– Ты не настраивайся, дон Педро, – с ухмылкой сказал он. – Кит у нас девушка суровая. Никаких шашней на игре.

– Ну так это на игре, – негромко ответил Пашка, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Э, не, приятель, если планируешь затащить меня в постель одними только гляделками ненормально зелёного цвета, ты в пролёте. Я показала средний палец.

– Не по адресу, – мило улыбнувшись, произнесла, не опустив взгляда.

Пашка ничего не ответил, только в глубине глаз блеснул огонёк, да улыбка стала шире. Иди ты лесом, товарищ. Вообще не понимаю, с какого перепугу вдруг такой пристальный интерес. Я, конечно, не страшенькая, но и не красотка с ногами от ушей, кукольным личиком и грудью третьего размера. Так, в меру симпатичная. А сейчас вообще, в камуфляже и берцах выгляжу пацанкой и российской вариацией на тему Лары Крофт.

– Время! – Панти глянул на часы и нырнул в салон.

Шутки в сторону, старт игры. Я по закуркам не спец, так что терпеливо ждала, пока штаб выдаст корды локи. Успела сделать всего пару глотков, как у нас уже была точка, и мы рванули на форсаже. Маленькая девочка внутри меня восторженно взвизгнула, и не понимаю, чего там Миха про кирпичи говорил. Я люблю драйв и скорость, и то, как Пашкина «Ауди» входила в повороты, меня совершенно не пугало.

– КО? – я наклонилась к Панти, заглядывая ему через плечо в бук.

– Шесть кодов, три единички, одна тройка и две двойки, – отгарабанил наш связист.

– Двойки мои! – категорично заявила я.

– Смотря какие, – невозмутимо отозвался Пашка.

– Любые, – твёрдо ответила я.

Уступать не собираюсь, зря что ли, полгода на скалодром хожу?

– Кто ещё там поблизости? – я глянула в карту.

– Мы пока первые, – отозвался наш связной.

Круть!

– «Элантра» на хвосте, – добавил Кир.

– Вот жопа, – я недовольно скривилась.

В «Элантре» водилой была Ольга, противная девица, с которой у нас как-то сразу не сложились отношения. Уж не знаю, почему, может, потому, что она втихую подкатывала к кэпу, а я это заметила и спалила Маринке? И теперь каждую игру у меня идея фикс, надрать задницу этой даме. Драйвер она неплохой, надо признать, шпарит на ста двадцати и в городе, и на локи одной из первых приезжает. Но у Олечки по жизни бабмобиль, и их удел – единички и одноплюсины. А она вообще на локах только треплется и курит, и разводит вид бурной деятельности, по делу снимая за всю игру один-два кода. Я же меньше пяти последние игры не приношу. Ну да, наша гламурная леди вряд ли полезет на двойки, ибо комплекция не позволяет – Ольга пышечка невысокого роста.

– Не парься, – Пашка хмыкнул. – Нас не догонят, – и машина увеличила скорость.

Чуть не крикнула по-ковбойски «Йих-ха-а!», глядя на то, как точка на карте удаляется от нас. Глотай пыль, Оленька, так тебе! Какая-то грунтовка, лес по бокам, и мы у цели. Пока никого, и это радует. Я выскочила из тачки и помчалась по едва видной тропинке к забросу впереди. Четыре этажа, два подъезда и направляшка.

– Я на четвёртый и пятый! – скинула в рацию и помчалась по ступенькам вверх.

Шестая тройка тоже была там, и сзади топал Славик и кто-то ещё. Панти, наверное, Пашка вроде как последний уходил, ему ещё тачку закрыть. Единички пусть Ольгин экипаж собирает. Направляшки привели аж к чердаку, и мои коды оказались на балках. Тройка скорее всего где-то на крыше, но это не моё точно. Пока не чужла в себе сил брать этот КО.

– Кит, справишься? – быстро спросил Славка.

– Не вопрос, – я прищурилась, примерилась и полезла вверх.

Кирпичи осыпались под ногами, но это мелочи жизни. Первый кодик нашла быстро, и оседлав балку, сбросила в рацию. Снизу уже раздавались голоса – ещё кто-то из наших прибыл в поле. На тройку полез Славка, на второй двойке с неудовольствием заметила Панти.

– Эй, алё, мой хлеб отбиваешь! – крикнула Киру и посмотрела вниз – можно ли спрыгнуть.

– Не ссы, Кит, на твою долю хватит! – нахально отозвался он.

Тут я обнаружила, что почти прямо подо мной стоит Пашка.

– В сторону, – я нахмурилась.

– Прыгать будешь? – он поднял брови.

– Два метра, чё прыгать-то, – я пожалала плечами, слезла с балки и повисла на ней на руках.

Когда мои ноги уже коснулись пола, очень некстати чьи-то слишком наглые руки при-держали за талию, смягчив прыжок. Я вывернулась и сверкнула глазами на Пашку.

– Не мешай, – огрызнулась и порысила к Киру.

...Игра шла своим чередом. Уж не знаю, проняло ли Пашку моё настроение, или понял-таки, что со мной ловить нечего, но следующие три локи мне никто не ломал кайф от снятия кодигов. Смешной момент – когда мы уже возвращались со снятого заброса и остановились около машины покурить и обсудить, кто как и что снимал, нарисовалась Олечка.

– Ой, Пашка, ты тоже с нами?! – преувеличенно радостно возопила она и походкой от бедра направилась к нашему драйверу. – А ты когда приехал, я не видела тебя на брифе!

– Так ты уже уехала, – прохладно ответил блондин, отнюдь не выражая бурного восторга от вида нашей штатной стервы.

– Тебя что-то давно не было, – она, словно не замечая остальных из нашего экипажа, и уж в особенности меня, остановилась рядом с Пашкой, чуть ли не прижавшись к нему. – Ты только на одну игру или совсем вернулся?

В её голосе отчётливо слышались знакомые мне томные нотки – Оленька вышла на тропу охоты. Я с искренним интересом и весельем наблюдала за спектаклем, и судя по ухмылкам Славки и Панты, они тоже.

– Посмотрим, – неопределённо ответил он.

– А я тут думала, не перейти ли в поле, – протянула она небрежно, но с явным подтекстом.

– Ох, у меня уже есть экипаж, – усмехнулся Пашка и демонстративно отступил на шаг. –

И место девушки в нём занято, извини.

– Что, прям так с первого раза и определился с экипажем? – Ольга упорно не поворачивалась и не смотрела на меня.

– А чего определяться, Славку и Кира давно знаю, мы и раньше вместе катались, – невозмутимо отозвался блондин, выбросил хабарик и подошёл ко мне. – Кит тоже неплохо двойки снимает, чего ещё, – его ладонь легла на плечо, и хотя мне это не слишком понравилось, я не стала сбрасывать наглую конечность. – С единичками ты неплохо и без нас справишься.

– Да? Ну ладно, – весёлость Оленьки стала явно наигранной, и скрыть раздражение до конца у неё не получилось.

– Ап! – раздался возбуждённый голос Панты, нырнувшего в машину к буку, и мы встре-пенулись.

– Всё, по коням, – Пашка перестал обращать на Олю внимание, как и мы со Славкой.

И всё же, я сочла нужным проворчать, когда мы рванули с локи.

– Я, между прочим, ещё не определилась, хочу ли к тебе в экипаж, – глотнула «топлива», и украдкой потёрла ноющую коленку – ушибла об подоконник, когда в заброс забирались.

– А тебя никто спрашивать не будет, – нагло заявил блондин, вырвав на дорогу. – Я кэпу скажу, и точка.

Славик заржал и покровительственно похлопал меня по спине.

– Всё, Кит, поздравляю, наконец-то тебя к рукам прибрали!

– Ага, с разбегу! – огрызнулась я, его намёк не очень понравился.

Опять же, двусмысленно очень звучал...

– Я про экипаж вообще-то, – невинно заметил этот бугай, словно прочитал мои мысли.

– Я тоже, – буркнула, нахохлившись, и отвернулась к окну.

И чего так резко реагирую на его подначки, знаю же Славку как облупленного.

– Корды есть, – прервал нашу пикировку Панты.

Меня снова вжало в сиденье, и я на время отвлеклась от странных намёков. Следующая лока оказалась моим нелюбимым мостом, да ещё и с залазом на него КО два – узкая досочка до середины пилона, где вход во внутрь каркаса. Дальше подтягиваться на руках. Ну, понятное дело, девчонки скисли, я же лихо взбежала по доске вслед за парнями, и... Подвела ушибленная коленка. По привычке встала на неё и зашипела от боли, чуть не свалившись обратно. Чьи-то пальцы крепко обхватили плечо, рывком дёрнув вверх. Я почти взлетела над пилоном, и пришлось ухватиться за спасителя – места было мало, только-только для двух человек не очень плотной комплекции. Почему-то не удивилась, оказавшись почти нос к носу с Пашкой.

– Аккуратнее, – отрывисто бросил он и отпустил.

После чего развернулся и нырнул в трубу. Я моргнула, дала пня нервно встрепенувшимся эмоциям и постаралась не думать о том, какой офигительный запах туалетной воды у нашего драйвера. Ну в баню, лучше попрошу кэпа на следующую игру в другой экипаж меня посадить. Смешивать любимое увлечение и личные дела не собиралась ни раньше, ни сейчас, ни в будущем. Оно мне надо, геморрой, чтобы все за спиной шушукались и обсуждали, спим мы с Пашкой или просто дружим?! Я спецом с первых же игр держала дистанцию со всеми свободными парнями, чётко дав понять – сюда пришла не отношения искать.

...К пяти утра организм чутка дал сбой – руки уже не держали, и на локе к седьмому заданию пришлось таки воспользоваться помощью. Пашкиной. Он, конечно, хвостом не ходил, но как-то так оказывалось, что ошивался поблизости. Я чисто машинально отмечала, ибо игра захватила, и было не до отслеживания чьих-то там намерений. Тем более что вроде больше никаких намёков и подначек не исходило от блондина. Игра пришла в Пушкин, и там оказался такой себе забросик, где почти все двойки и пара троек. Пришлось идти, ибо время поджимало, и парням требовалась помощь. Разрушенный кирпичный дом, где почти все перекрытия осыпались, самое моё нелюбимое. Ибо забираться предстояло по кирпичам... Ну что, стиснула зубы и примерилась к остаткам стены, где нарисована конечка. Появилась у меня идея, где код может быть, потому что в другом месте его просто негде нарисовать. Только до него два с половиной метра вверх ползти.

Успела подняться всего-то на половину человеческого роста, и рука дрогнула, а нога соскользнула.

– Тихо, – чьи-то руки обхватили колени, хотя почему чьи-то, голос-то Пашкин. – Может, я, Кит?

– Нет, – упрямо мотнула я головой. – Пусти, мне неудобно.

– Как скажешь, – не стал спорить блондин, вот и ладушки.

Не хватало ещё разборок на локациях, тем более, когда осталось всего два кода снять, и один из них мой. Я долезла до верха и на время позабыла и о ноющих мышцах, и о большой коленке, как всегда, азартно разглядывая возможные места, где спрятался код.

– Десять минут, ребята, один код, – прозвучало в рации от нашего координатора поля.

– Ага, – пропыхла я и опасно свесилась со стены, держась одной рукой и тщательно разглядывая трещины.

Есть!! Спрятался, гад, внутри отверстий в кирпичах!

– Принимайте, – негромко сказала, так же держась одной рукой, и продиктовала заветные цифры и буквы.

– Ап, – такое радостное слово!

Теперь можно и вниз, вот только, похоже, организм решил, что с него на сегодня нагрузок хватит. Нога дрогнула, рука сорвалась, и у меня от страха перехватило горло – высота ничего так, перелом можно заработать легко. Да ещё и битые кирпичи внизу. Заскользила по стене, благо в перчатках – хоть руки не сдору – второй раз ударилась многострадальной коленкой, но у самой земли меня крепко перехватили, не дав со всей полнотой почувствовать острые

обломки пятой точкой. Все случилось так быстро, что я даже пикнуть не успела, только сердце колотилось, как бешеное, да кровь шумела в ушах.

– Больше никуда не лазаешь, – категорично прошипел Пашка мне в ухо, и я расслышала злые нотки в его голосе. – Сегодня точно.

Да чего так переживает-то, не сестра и не жена ему! А падаем мы тут все регулярно, и далеко не всегда с последствиями.

– Тебя забыла спросить, – огрызнулась из чистого упрямства.

Пашка крепче сжал руки, и я почувствовала, как его щека коснулась моей. Вздогнула от неожиданности, и стало неудобно – давно ко мне так близко мужчина не оказывался.

– Юлька, пока в моём экипаже, никакой самодеятельности, иначе свяжу нафиг, и вообще до конца игры из машины больше не выйдешь! – заявил этот... даже не знаю, кто, чтоб без матов. – Адреналина не хватает, что ли, куда ты рвёшься? И без тебя найдётся, кому снимать, на единичках будешь, ясно?

– Бу-бу-бу, – ехидно отозвалась я, скрыв замешательство за насмешкой. – Да, мамочка. Отпусти, ехать надо.

Он наконец разжал руки, а я поспешила к выходу из здания. Там тоже с окна прыгать надо было... На закусь, я неудачно приземлилась на очередной обломок, и в лодыжке стрельнула боль. Да твою ж налево, вот некстати, а! Придётся в понедельник в брюки влезать, щеголять синяком на всю коленку и опухшей щиколоткой как-то не очень хочется. В офисе о моём, мягко говоря, нестандартном хобби знали от силы пара человек, и один из них – начальник. Дмитрий Алексеевич ещё на собеседовании заинтересовался, и мы очень мило обсудили особенности игры в Дозор. На английском языке. У меня даже, грешным делом, закралась нехорошая мысль, что он тоже задумал попробовать... Потрусил к машине, морщась, не хромать совсем не получилось – коленка тоже здорово ныла.

– Что с ногой? – отрывисто спросил Пашка, поравнявшись со мной.

– Фигня, коленку ушибла, – не сказала я всей правды.

Не, в самом деле, до сих пор как-то обходилась без няньки, производственные травмы и ушибы на играх обычное дело. То, что я девушка, не даёт никаких скидок, раз ввязалась и лезу, значит, это моё решение, и я за него отвечаю. Не, помогут если что, но отговаривать никто не будет. Пашка промолчал, и слава богу. Сейчас бы точно огрёл, вздумай выговаривать мне. Даже маман не рисковала что-то там говорить, если видела мои синяки.

До конца игры я больше не рисковала и обходилась единичками – нога разболелась серьёзно, и по лестницам поднималась уже с трудом. Так что последнюю локу снимали уже без меня. Я безбожно дрыхла на заднем сиденье, укрывшись пледом – Пашка оказался запасливый, – и нагло вытянув ноги. Когда открылись двери, и ввалились парни, я встрепенулась и подтянула коленки, давая Славке сесть.

– Всё, – выдохнул он, блаженно улыбаясь.

Я глянула на часы – половина седьмого. Ну неплохо, в принципе. Смачно зевнула, проморгалась и нехотя влезла обратно в берцы.

– По домам? – хриплым со сна голосом спросила очевидную вещь, и потянулась за рюкзаком.

– Ага, – Панти собрал амуницию. – Всё, ребята, всем спасибо за игру. Паш, в следующий раз ты как?

– Буду, конечно, – блондин потянулся и тоже зевнул. – Андрюха тоже.

– Окэ, народ, тогда ищу себе другой экипаж, – невозмутимо отозвался Славка. – Сколько за бенз, Пабло?

– По двести хватит, – я полезла за кошельком, но была остановлена. – Кит, забей.

– Э? – вопросительно уставилась на нашего драйвера.

– С девушек денег не беру, – усмехнулся он и оглянулся. – Тебе куда?

– Купчино, я с кэпом, – в очередной раз душераздирающе зевнув, сказала я.

– А он не домой сегодня, – ехидно ухмыльнулся несносный Пашка. – Я спрашивал уже.

Я нахмурилась. Не гуд, ибо из наших кроме Мишки в моём районе жила Ольга. Вот с ней ехать меньше всего хотелось...

– Не парься, подкину, – не дожидаясь моего ответа, изрёк Пашка. – Мне всё равно по пути.

– И куда тебе? – с подозрением спросила я.

Из головы не выходили начало игры и странные намёки драйвера. Но вылезать из тёплой машины в прохладное утро было ужасно лениво.

– В Автово, – Пашка пожал плечами.

Ну ладно. Надеюсь, не врёт, у кэпа потом спрошу.

– Вперёд садись, – кивнул блондин.

Пожала плечами и перебралась. Глаза закрывались, в голове остались только две мысли: горячий душ и тёплая, божественно уютная кровать. А, да, ещё крем от ушибов на коленку и перетянуть лодыжку. Однако едва расслабилась, как следующие действия Пашки ввергли в нервные переживания: он перегнулся через меня, отчего я испуганно вздохнула, но возмутиться не успела.

– На спинку откинись, – попросил он глухо, и я поспешно выполнила просьбу.

Очень уж хотелось оказаться подальше от него... Сиденье плавно разложилось, и Пашка наконец выпрямился, перестав нервировать. Я незаметно перевела дух и пристегнулась, избегая смотреть на него.

– Куда точно ехать-то? – он помахал кому-то в окно и начал выкручивать со стоянки.

– На угол Купчинской и Пловдивской, – зевнув во весь рот, промямлила я, уже уплывая в сон – ногам было тепло от печки, лежалось удобно, и в общем, организм уже исчерпал свои резервы на сегодня.

– Через полчаса будем, – донеслось до меня уже смутно, и я благополучно вырубилась.

Как обычно, до дома добралась на автопилоте, благо до него минут пять идти, с некоторым усилием заставила себя дотащиться до душа, понежилась под горячими струями. На коленку меня ещё хватило, а вот на лодыжку уже нет, да и фиг с ней. Дежурно помечтала о массаже, как проснусь, со вздохом подумала о том, как «хорошо» мне будет в понедельник, и окончательно уснула. Только вот почему-то последняя картинка, мелькнувшая в сонном сознании, была не как обычно, самое яркое воспоминание о минувшей ночи. С непонятно какого перепугу перед внутренним взором стояли зелёные глаза и нахальная ухмылка белобрысого Пашки...

Подумаю об этом позже.

Эх-х, как же приятно просыпаться и видеть за окном солнышко, а не надоевшую серую питерскую хмарь! Я решительно поднялась, не обращая внимания на ноющую боль в коленке и лодыжке, и отправилась приводить себя в порядок и завтракать. Мысли лениво крутились вокруг того, чем заняться в последний выходной, кроме прогулки, и я вдруг вспомнила, что уже несколько недель собираюсь дойти до танцевальной студии в «Балканском», и наконец вернуться к танцам. Пусть не бальным, ибо с партнёрами как-то очень туго, но соло латина тоже пойдёт. Я очень тосковала по заброшенному не по своей вине год назад занятию, и в последнее время всё сильнее тянуло обратно. Даже расписание взяла и стоимость узнала, но постоянно что-то мешало. А сегодня вроде нет. Если не считать ушибленной ноги. Но когда меня такие мелочи останавливали?

За завтраком мелькнула мысль, что что-то я хотела сделать, как проснусь, что-то важное. Вспомнила, щёлкнула пальцами и схватила телефон.

– Алло, – раздался в трубке слегка сонный голос кэпа.

– Мих, здорово, – радостно отозвалась я, и не подумав извиняться – время четвёртый час, пора бы уже глазки продрать. – Слушай, такой вопрос, ты вчера к себе поехал, или вы у Маринки зависли?

– К себе, – огорошил он ответом и зевнул. – Что я, дурак что ли, тащиться после игры на другой конец города?

Маринка обитала на Коменде, и ей иногда родители подкидывали кошку, присмотреть. Я нахмурилась. Так-так...

– А чего мне не сказал? – не слишком довольна отозвалась я. – Пашка сказал, ты к Маринке едешь!

В трубке послышался довольный смешок.

– Так Пабло сообщил, что сам доставит тебя в лучшем виде, – невозмутимо сказал Миха.

Ах он!.. Я проглотила вертевшиеся на языке ругательства. Значит, вот как, хотел узнать, где живу, догадывался ведь, что так не скажу!

– Миш, давай без подстав в будущем, ладно? – довольно сухо попросила я. – Я сама решаю, с кем и куда еду, ок?

– Юль, не парься, – легко ответил кэп. – Я реально подумал, что вы договорились, да и со мной ещё куча народу ехала, пока их развёз всех. А что, он приставал к тебе? – живо поинтересовался Мишка.

– Нет, слава богу, – буркнула раздражённо. – Пусть бы только попробовал...

– Короче, не маленькие, сами разберётесь, – закрыл Мишка тему.

Угу, разберёмся, было бы в чём.

– Ладно, давай, – попрощалась я.

В душе поселилось лёгкое беспокойство, не дававшее до конца отбросить воспоминания о новом знакомом. Да, симпатичный, да, возможно, встретиться мы при других обстоятельствах, я и по-другому себя вела, и воспринимала его... Но чёрт возьми. Странно так получается, буквально пару недель назад я, поддавшись романтическому порыву и очередному всплеску гормонов, накатала шаловливую историю, в которой как раз фигурировал блондин. Не скажу, что вот прямо такой, как Пашка, но близко. Точнее даже, два блондина... Угу, угу, правильно, такая я вот испорченная. А может, сказывается долгое воздержание, фиг знает, хотя, каюсь, подобные фантазии занимают меня уже достаточно давно. Так вот, возвращаясь к теме, я по жизни всегда нервно реагировала на совпадения и в случайности не верила. Особенно в такие вот, двусмысленные. Но и в чудеса особо тоже, кстати.

Не, ну совсем бред, мать, что-то меня на поворотах уже заносит. Мы с Пашкой раньше нигде пересекались, я бы запомнила. Вряд ли наша встреча подстроена. Мишка сводником никогда не работал, как и Маринка, и я не озвучивала, что стремлюсь как-то разнообразить свою личную жизнь, наоборот, усиленно демонстрировала, что и так нескудно жить.

Выбросив из головы нелепые домыслы, я оделась и пошла проветриться, до часа, когда начиналась тренировка, оставалось не так уж много времени. Прогулявшись по торговому центру и убив это самое время, к семи вечера поднялась на последний этаж, где и располагалась студия. Как всегда, перед чем-то новым и незнакомыми людьми, было стрёмно, но я жёстко и привычно подавила неуместный страх и стеснительность. Напомнила, что когда первый раз пришла на бриф в Дозор, было хуже, и немного успокоилась. По крайней мере, тут одни девушки, что уже не так пугает. Администратор объяснила, как пройти к нужному залу и раздевалке, и я уверенно направилась туда. Обрадовало, что внутри всё было современно, со шкафчиками и душевыми, да и народу не очень много – всего человек пятнадцать девушек. На меня косились с любопытством, но с расспросами пока не приставали. Вот и ладушки. Если правильно поняла объяснения девушки на ресепшене, у этой группы сейчас объявлен набор, и как раз для меня подходит – тут продвинутые, те, у кого есть танцевальный опыт. И, похоже, кроме меня больше желающих присоединиться нет...

Эх, ладно. Переделалась я раньше всех и решила в зале немного размяться и понять, помнит ли тело хоть что-то, или всё-таки лучше к новеньким. Зал оказался довольно большим, с паркетным полом и зеркальной стеной, и даже станок около неё имелся. Я поправила ремешки туфель, бросила взгляд на часы – у меня ещё минут десять оставалось, – и включила плеер. Знакомые зажигательные латинские ритмы взбудрили и прогнали стеснение, я сделала несколько движений и поняла, что со скрипом, но кое-что получается. И настолько увлеклась разминкой, что на какое-то время вообще выпала из реальности, забыв, где нахожусь. Тело разогрелось, начало двигаться плавно, бодрый ритм затягивал, и я плюнула на всё, закрыв глаза и отдавшись любимому занятию. Соскучилась!..

Очнулась только, спиной почувствовав чей-то пристальный взгляд. Остановилась, моргнула, посмотрела в зеркало на того, кто стоял за спиной... И чуть позорно не отвалила челюсть в сильнейшем приступе удивления. Нет, так просто не бывает! Передо мной стояла точная копия Пашки, даже причёски совпадали и цвет волос... Он?! Так удачно зашифровался на игре?!

– Привет, новенькая? – мужчина улыбнулся, и сердце благополучно переместилось в область желудка, превратившись в комочек горячего воска.

Похож, да не похож. Глаза смотрели прямо на меня, но без малейшей искры узнавания, в них светилось лёгкое любопытство и интерес. Улыбка вышла обаятельной, дружелюбной, и добавила общей привлекательности тренеру – а это наверняка он. Мысленно вызвав в памяти образ Пашки, сравнила: ну, если поставить рядом и снять с первого куртку, возможно, второй блондин всё же поизящнее в фигуре будет. Но не уверена... Мой взгляд то и дело возвращался к лицу, просто зеркальному отражению приятеля Мишки по Дозору. И тут всплыл ещё один момент, я вспомнила упоминание про некоего Андрея, который вроде брат Пашки. Мама!!! Они что, близнецы?!

– Д-да, – запнувшись, пробормотала, не в силах приструнить удивление, и повернулась – блондин уже подходил ко мне.

– Андрей, тренер, – копия драйвера из моего экипажа протянул руку.

Я чуть не попятилась, не в силах поверить в подобное совпадение. Нет. Этого просто не может быть! Вдоль позвоночника скользнула холодная змейка мурашек. НИКТО не знал, что я собираюсь вернуться на танцы, и именно сегодня. Уж тем более из Дозора, там вообще никто понятия не имел о моём давнем увлечении. Взгляд Андрея стал вопросительным.

– Что-то не так?

Видимо, на моём лице всё же частично отразились те эмоции, что бушевали сейчас внутри. Не знаю, с чего я вдруг так переполошилась, но реально, не по себе стало. Не всерьёз же тот рассказик пикантный написала, честно! Одно дело мечты, а другое – реальность... Так, Юлька, срочно взяла себя в руки! Пришла танцевать? Так давай, а не рассуждай тут про свои тайные фантазии, которые вдруг резко сблизились с реальностью! И то сказать, сблизились. Всего лишь впервые в жизни встретила близнецов, да ещё и симпатичных – до этого всё больше как-то у подруг их детей видела. Никто не спешит с ходу приставать с непристойными предложениями. Вряд ли стоит всерьёз воспринимать непонятные двусмысленные фразочки Пашки на игре. Да и этот вроде ведёт себя спокойно. Я мысленно встряхнулась и вежливо улыбнулась.

– Нет, всё в порядке. Юля, – осторожно пожала протянутую руку.

– Сколько занималась раньше? – Андрей продолжал задумчиво меня рассматривать, а я краем глаза заметила, как зал постепенно заполнялся девушками.

Поймала пару откровенно неприязненных взглядов и поняла, что тренер пользуется популярностью среди занимающихся. И новеньких тут, судя по всему, не слишком любят. Что ж, учту. Но я пришла не за флиртом с симпатичным блондином, а за кайфом от слияния музыки и тела.

– Пять лет, – ответила я. – Только парными...

– Угу, – Андрей кивнул. – Посмотри тогда, попробуй что-нибудь, если понравится, задержись после занятий. Никуда не торопишься?

Помотала головой. Дом близко, полчаса ничего не решают.

– Ну отлично, – блондин развернулся и хлопнул в ладоши. – Девочки, построились! Разминка, потом отработка техники! А потом про концерт поговорим, – несмотря на то, что я в этом концерте не участвовала, от предупреждающих ноток в голосе тренера посетило стойкое желание поёжиться.

Ой, чую, «девочек» разнос по полной ждёт... Я скромно пристроилась в уголке, откуда всех было видно. Простенькие упражнения разминки запомнились быстро, и к концу я даже присоединилась к остальным. Несмотря на настороженность, сидевшую внутри колючим ёжиком, Андрей полностью сосредоточился на занятии, и только время от времени бросал на меня короткие взгляды – уверена, наблюдал за моей техникой. После разминки он действительно устроил показательную порку, безжалостно проехавшись и по фигурам некоторых учениц, и по качеству танца. Что удивительно, девушки краснели, опускали взгляды, поджимали губы, но не возражали.

– Лика, Катя, я когда вам сказал на диету сесть? – негромко, даже спокойно говорил Андрей, но прищуренные глаза смотрели жёстко. – Вы в платье едва влезаете, оно по швам трещит. Что за окорочка вчера на сцене были? Если к концу месяца вопрос не решите, в моей группе вам делать нечего. Света, что за порно вчера было? Тебя кто учил так бёдрами вилять? И не говори, что я! – упомянутая Света, высокая шатенка с грудью четвёртого размера и очень даже аппетитной, подтянутой фигурой, нахмурилась и прикусила губу. – Две недели на подтяжку техники, иначе уберу из первого ряда. Женя, мне деревянные солдатки не нужны в группе. Не можешь нормально двигаться, иди на ирландские танцы. Ира, – зелёные глаза остановились на миниатюрной гибкой девушке с пышным русым хвостом и упрямо вздёрнутым подбородком. Ровный смуглый цвет кожи наводил на мысль, что эта Ира регулярно посещает солярий. – Ирочка, – Андрей улыбнулся, но улыбка не коснулась взгляда. Он оставался таким же острым и недобрым. – Ты, конечно, молодец, но я сколько раз должен повторять, что в парном танце ведёт мужчина, а? Ты почему вчера сама по себе отплясывала?

– Андрюш, я... – попробовала встрять Ира, мягким, приятным голосом, но тренер обрвал её.

– Андрей, Ира, а не перестанешь делать по-своему, будет ещё и Владимирович.

Опаньки, как интересно. Готова спорить на что угодно, абы какой девице так называть себя зеленоглазый тренер не позволит. Между ними что-то есть?.. Или эта Ира думает, что есть? Любопытство немедленно начало грызть изнутри, мне почему-то показалось, Андрей не из тех, кто заводит романы просто так, да ещё и с подобными кукольными красотками. Хотя, я его первый раз вижу, может, ему как раз такие и нравятся.

– Хорошо, – с очень недовольным лицом ответила Ира.

Следом зацепился ещё один вопрос: тут же вроде соло, почему Андрей говорит о паре?..

– Отлично, тогда продолжаем, – блондин скупой улыбнулся. – Сегодня техника. И напрягаемся по полной, девочки, у нас через два месяца конкурс.

Я наострила ушки: тут что, тоже конкурсы есть?! Не то чтобы я горела желанием, мне танцы для души нужны... Ладно, там видно будет. Поняв, что разбор полётов закончен, я встала в последнем ряду и присоединилась к тренировке.

...В целом занятие понравилось, Андрей оказался требовательным и суровым тренером, но мне это нравилось. Мышцы приятно потягивало, беспокойство почти улеглось, и всякие тревожные мысли в голову не лезли – по крайней мере, сейчас. Девушки потянулись к выходу, а я осталась, как и просили. Краем глаза заметила, как та самая Ира подошла к Андрею и что-то тихо с улыбкой спросила. При этом её пальчик медленно погладил его по обнажённому предплечью – на блондине была футболка. Близнецу Пашки это явно не понравилось. В том,

что тренер и дозорник братья, я не сомневалась даже. Андрей едва заметно покачал головой и аккуратно отвёл руку Иры.

– Пока, – уже громче попрощался он и развернулся ко мне.

Ира поджала губы и метнула в меня раздражённый взгляд. А что я, я ничего, между прочим, не имею никаких видов ни на кого. Честно и откровенно вернула взгляд, вопросительный. Мол, чего, я вообще по делу остаюсь. Ещё не хватало мне разборок в стиле женских боёв без правил. Никогда не опускалась до выяснения отношений, чей парень, да и не с кем, собственно. С немногими подругами вкусы всегда различались, а на занятых я не засматривалась, ибо совершенно не умею отбивать. Не охотница я, увы.

– Давно в паре не стояла? – Андрей остановился рядом и окинул меня задумчивым взглядом.

Я неопределённо пожала плечами. Всё же, слегка неуютно наедине с ним, всё время подвоха жду какого-то.

– Год где-то, – не удержала кривой улыбки. – Туго с партнёрами как-то, особенно моего уровня.

– Какого? – тут же снова спросил Андрей.

– Восемь танцев, почти «Е», – послушно ответила я.

– Отлично, – как-то подозрительно оживился блондин и протянул руку. – Иди сюда.

Сердце ёкнуло, я нервно дёрнулась, с подозрением глянув на него. Пашкин брат неожиданно усмехнулся и прищурился.

– Ты чего напряжённая такая? Не укушу, не бойся. Просто хочу проверить, как двигаешься в паре.

– Зачем? – выпалила я, осторожно коснувшись его пальцев. – Здесь же группа соло, или я что-то не так поняла?

– Я себе партнёршу ищу, – доходчиво объяснил Андрей, и, не дожидаясь ответа, поставил меня в закрытую позицию (*).

Клёво, конечно, но я не стремлюсь в большие танцы, у меня на них банально времени нет, да и старовата уже, по возрасту.

– Эм, да я как бы не горю желанием... – начала было я, блуждая взглядом по залу, потому что смотреть Андрею в лицо оказалось почему-то очень сложно.

– Да не в бальных, расслабься, – успокоил он, и вдруг отпустил мою руку, и его пальцы коснулись подбородка. – Ну-ка, выпрямись, встань нормально.

От прикосновения сердце гулко заколотилось в груди, и я мысленно нахмурилась: с чего бы? Да, Андрей стоял слишком близко, да, слишком пристально смотрел, ну симпатичный, как и его брат. Чёрт, как сложно воевать с гормонами и неуместными эмоциями, однако, а. Ну да не в первый раз. Я сделала глубокий вдох, привычно и жёстко задавила всякие трепыхания, и сосредоточилась на указаниях. Пришла заниматься? Ну так занимайся, а не млей тут от ничего не значащих вещей. Я подняла голову, расправила плечи и прогнула позвоночник в нужном месте, вспоминая давно забытое умение осанки бальника.

– Молодец, – Антон встал сбоку, придирчиво осмотрел меня и провёл ладонью по спине. – Хорошо, так и стой, не сгибайся.

Он вернулся на место, и его рука снова обхватила меня, и вот теперь я совершенно точно поняла, что в такой позиции я ничего не смогу изобразить. Ну слишком близко Андрей стоял! Отвыкла, да.

– На меня смотри, – негромко, но требовательно произнёс зеленоглазый тренер. – На полу ничего интересного нет.

Легко сказать. Я невольно задержала дыхание и храбро выполнила просьбу, и только когда заныла челюсть, поняла, что ещё и зубы стиснула. Да что со мной творится, а. Вроде

никаких левых мыслей, никаких намёков со стороны Андрея, а меня бросает то в жар, то в холод, как на первом свидании!

– Мне неудобно, – быстро проговорила и высвободилась, вложив пальцы в его ладонь. – Давай лучше так.

Светлые брови поднялись, и, кажется, в глубине взгляда Пашкиного брата мелькнул странный огонёк.

– Как скажешь, – он пожал плечами и аккуратно сжал мою руку. – Тогда поехали, основные движения, ча-ча.

Андрей достал маленький пульт от центра и включил музыку. Первые минуты я никак не могла собраться, всё время отвлекалась на запах туалетной воды блондина, ощущение от его пальцев вокруг моей ладони, попытки то смотреть на него, то найти точку где-нибудь за спиной Андрея. Двигалась скованно и сама себя ругала.

– Так, стоп, – решительно заявил он и остановился. – Так не пойдёт. Юль, я же видел, ты умеешь двигаться. Что мешает сейчас?

Ты, хотелось ответить, но сдержалась.

– Говорю же, отвыкла, давно не танцевала, – ворчливо отозвалась я. – Может, не надо?

– Мне лучше знать, надо или нет, – немного резко ответил Андрей. – Стесняешься, что ли?

От последней фразы остатки неловкости моментально растворились в волне здоровой злости. Ну в самом деле, что за детский сад! Я вздёрнула подбородок и отрывисто произнесла:

– Ни разу.

– Тогда поехали, – глаза цвета ряски сузились, уголок губ пополз вверх в усмешке.

Вот теперь он как две капли воды стал похож на брата. Прямо аж мороз продрал вдоль позвоночника, мелькнула сумасшедшая мысль, что надо мной изошрённо пошутили, и это не Андрей, а Пашка. Я отбросила нелепые догадки и сосредоточилась на танце, а точнее, расслабилась. В какой-то момент мне стало всё равно на волнуемые флюиды, исходившие от блондина, и я отдалась на волю музыки и умелых рук тренера. Тело само вспоминало необходимые навыки, послушно двигаясь туда, куда его направляли, и я даже не заметила, в какой момент на лице появилась счастливая улыбка, а смущение от прямого взгляда в лицо Андрею растворилось в эйфории. После основных движений пошли фигуры, сначала простенькие, а потом сложнее. Я перестала напрягаться, появилась плавность и игривость, присущие ча-ча-ча, и как так получилось, что танец превратился в откровенный флирт, причём с обеих сторон, я тоже не поняла. Меня переполнял чистый восторг, я и не думала, что настолько сильно соскучилась, душа унеслась в неведомые дали, и появилась твёрдая уверенность, что останусь здесь. Хотя бы ради таких редких минут, как сейчас, ради возможности пусть не после каждого занятия, но танцевать в паре.

Музыка закончилась неожиданно, и я разом вернулась в реальность, которая оказалась, мягко говоря, озадачивающей. Рука Андрея лежала на моей талии, прижимая как-то слишком крепко к его телу, а второй он придерживал мою ногу, закинутую ему на бедро. Ой. Что-то лихо для первого, ознакомительного танца, на мой взгляд. Наши лица разделяли какие-то сантиметры, и я невольно отметила, что глаза Андрея потемнели до цвета бутылочного стекла, и в их глубине переливались ярко-изумрудные искорки. Первый порыв оттолкнуть и отойти на безопасное расстояние благополучно растворился в этой густой зелени, я, как замороженная, следила за пляской огоньков. Машинально отметила, что блондин не торопится отпускать, и почему-то его пальцы мягко поглаживают мою поясницу, заставляя сильнее прогибаться и прижиматься ближе к нему. То, что наши сердца колотились, как после марафонского забега, удивления не вызвало – после такой-то физической нагрузки это нормально. Магию момента разорвала мелодия телефонного звонка, песенки из «Трудного ребёнка». Я моргнула, пошевелилась, осознала, в какой интимной позе стою с практически незнакомым мужчиной, и едва не

ахнула в голос. Положение и остатки моей скромности спас Андрей – мазнув по мне слишком уж задумчивым взглядом, он отпустил и поспешил к лежавшей около музыкального центра трубке. Я получила пару минут, чтобы прийти в себя и остудить щёки. Мда уж, ничего себе, потанцевали...

– Да, скоро, – донеслось до меня. – Уже дома? Хорошо, заскочу.

Разговор закончился, и тренер посмотрел на меня.

– Слушай, очень даже ничего, – на его губах появилась лёгкая улыбка. – Двигаешься отлично просто. Как, не против танцевать вместе?

Я выпала в осадок и захлопала ресницами, как блондинка.

– Эм... Ты ещё и обычными бальными занимаешься, что ли? – осторожно уточнила.

– Нет уже, – огорошил Андрей. – У меня свой номер, в программе. У девчонок своё, а я в паре выступаю.

– А как же Ира? – задала, пожалуй, глупейший в данной ситуации вопрос.

Тренер пренебрежительно пожал плечами.

– Я давно ей замену ищу. Так что, согласна?

Очень хотелось согласиться, но я с некоторых пор не всегда поддавалась спонтанным желаниям. А уж особенно в этой странной ситуации с близнецами.

– Можно подумать? – осторожно ответила я.

– До следующего занятия, во вторник, – Андрей кивнул и продолжил. – Далеко живёшь? Могу подкинуть.

– Не, близко, – отмахнулась я от помощи.

Хватит и того, что его братец теперь знает, где я живу. Хорошо хоть, не дом, а просто улицу. Не дожидаясь его ответа, направилась к выходу... И чуть не закричала от неожиданности: очень некстати дала о себе знать перетруженная коленка и растянутая лодыжка. Не смертельно, но неприятно, я едва удерживалась, чтобы не хромать: заметит Андрей, стопудово вопросы начнёт задавать. Стиснув зубы, мужественно дошла до раздевалки и рухнула на скамейку, морщась и растирая пострадавший сустав. Лодыжка фиг с ним, пройдёт быстро. А синяк на коленке это да, ходить больно. Ладно, пара дней и всё пройдёт. Какого-нибудь Фастум-геля купить и усиленно намазывать, и ко вторнику наверняка станет лучше. Выдохнула, посидела ещё пару минут и начала переодеваться.

Дохромала до стойки ресепшена, и там обнаружился неприятный сюрприз: Андрей и не думал никуда уезжать и явно ждал меня. Вот зараза... Спихватиться не успела, он наверняка заметил некоторые странности в моей походке.

– Что с ногой? – нахмурился тренер. – Потянула, что ли?

Хорошо, на занятии была в тёмных колготках, через которые не видно роскошные перекиды синяка.

– Да ничего страшного, – я пожалала плечами. – Обычное дело.

– Поехали, – он с сомнением покосился на мою конечность.

– Я же сказала, сама доберусь, – постаралась не хмуриться и ответить вежливо.

Не, приятно, конечно, но не люблю быть обязанной. Хватит и того, что Пашка коварным образом подвозил с игры. Андрей терпеливо вздохнул.

– Юль, время позднее, мне не сложно, приставать не буду, и у тебя нога болит, – произнёс блондин. – Телефончик просить тоже не буду, – он улыбнулся, и пришлось задержать дыхание и посчитать до трёх – губы чуть не разъехались в ответной улыбке. Но ровно до того момента, как он добавил, негромко и задумчиво. – Пока не буду.

Очень хотелось ответить резко, но не стала. Заниматься-то хочется, и как тренер Андрей меня устраивает. Я усмехнулась.

– А уверен, что вообще его дам? – пожалала плечами и прошла мимо, уже не скрывая хромоты. – Ладно, пойдём.

– Ну, я умею убеждать, – раздалось за спиной.

Скрытый смысл вызвал щекочущие мурашки от шеи до поясницы, в голову тут же полезли всякие... картинки.

– А оно тебе надо? – с пренебрежением отозвалась и остановилась у лифта.

– До вторника подумаю и скажу.

Умный такой, да, будто мне его ответ нужен. Всё равно не дам номер. Меня в принципе перспектива отношений пугала, тем, что нарушит устоявшийся порядок в жизни. А уж с таким симпатяшкой... У близнецов обычно нездоровое чувство юмора, и каждый раз гадать, с кем из них именно целуюсь, не хочется. Да и время на свидания будет крайне сложно выкроить. Кроме танцев у меня ещё скалодром два раза в неделю, не считая Дозора. Я жутко занятая девушка, ага.

Мы молча спустились, вышли, и Андрей подвёл к машине – почему-то не удивилась, увидев знакомые обводы тёмно-синей «Ауди». Удержалась от вопроса, общая ли тачка у него с братом. Афишировать, что я знакома с Пашкой, пока не хотелось. Машина мигнула фарами, и Андрей распахнул передо мной дверь.

– Садись.

Джентльмен, надо же. Устроилась, вытянув ноющую ногу, и скрыла улыбку: сиденье так и оставалось разложенным, значит, на нём ещё никто не ездил с игры. Нашупала рычаг сбоку, подняла спинку, и как раз Андрей сел рядом.

– Куда? – мотор мягко заурчал, мы вырулили со стоянки.

Я назвала улицу.

– На углу остановишь, мне там пять минут идти, – привычно добавила.

– Номер дома говори, – невозмутимо попросил Андрей.

– Зачем? – искренне удивилась я, подняв брови.

– Я не знаю, пять или не пять минут, но то, что ты хромаешь, мне не нравится, – твёрдо заявил блондин. – Уж поверь, во всём, что касается травм суставов и конечностей, я соображаю хорошо. Если до вторника не пройдёт, на тренировку не пушу, – пообещал он уверенно.

Умный такой, череп не жмёт?! А ничего, что я сама решаю, насколько хреново состояние моего здоровья?!

– Давай, я сама как-нибудь решу, оки? – немного резко ответила и отвернулась к окну, скрестив руки на груди. – Остановишь там, где я сказала. В няньках не нуждаюсь.

Совершенно неожиданно я услышала смешок с подозрительно довольными нотками.

– Ты чего такая колючая, Юлька? Прямо не задень, не скажи лишнего.

Мужикам не полагается быть такими любопытными. И умными к тому же... Передёрнула плечами, рассеянно глядя в окно.

– Просто не люблю, когда пытаются воспитывать или решать за меня что-то, – честно ответила.

В ответ раздалось неопределённое хмыканье. Дальше мы ехали молча, и слава богу. Меня высадили там, где я просила, мы попрощались, и я похромала домой. Мда уж, волнительные выходные выдались, ничего не скажешь. Так, ладно. До вторника надо себя в норму приводить, завтра, так уж и быть, пропущу скалодром, а в среду надо пойти кровь из носа. Осталась последняя игра сезона, и наверняка к следующим выхам уже ПМ-ка будет. Я искренне надеялась, что никаких снов мне сниться не будет. Зря, как оказалось. Теперь почти до самого звонка будильника вредное подсознание демонстрировало варианты нашего с Андреем танца. Который был очень далёк от классической латинской программы.

Утром, в растрёпанных и сонных чувствах, поплелась на работу.

Андрей зашёл в просторный коридор их с братом квартиры и бросил ключи на тумбочку.

– Есть кто живой? – весело поинтересовался он, снимая обувь. – Паха, не спишь?

– Не-а, – из гостиной, широко зевнув, вышел Пашка и протянул руку. – Поздновато ты сегодня.

– Да новенькая пришла, задержался после занятия, – Андрей пожал руку, повесил куртку на крючок и направился на кухню.

– Что за новенькая? – светлые брови брата поднялись, он уселся на стул, наблюдая за Андрюхой.

Они действительно были очень похожи, практически как две капли воды. Те немногие отличия между братьями, которые всё-таки имелись, могла заметить только мама. Да, они носили разную одежду, давно выйдя из возраста, когда намеренно хотелось выглядеть отражением друг друга, и даже привычки у них разные – Пашка курил, Андрей нет, Пашка любил лихо гонять по дорогам, Андрей же предпочитал спокойную езду, ну ещё пара-тройка других. Но друзья всё равно путались, когда они собирались в одной компании.

– Прикольная девчонка, знаешь, – оживился Андрюха, набирая борща – готовить братья умели, поскольку давно жили одни, а питаться полуфабрикатами или постоянно в ресторанах не любили. – И танцует здорово. Думаю, она отлично подойдёт на замену Ирке, а то достала уже своими откровенными намёками.

– Так пошли, – равнодушно бросил Пашка и пожал плечами. – Чего с ней рассусоливать, раз не понимает.

– Так не идёт! – огрызнулся с досадой Андрей и сел за стол. – Бывают такие тупые бабы, искренне уверенные в своей неотразимости. И чёрт меня дёрнул поставить её в пару! – он раздражённо вздохнул и приступил к позднему ужину. – Ладно, фигня, разрулю.

– Так что за девочка? – вернулся к теме Пашка.

– Зовут Юля, двигается хорошо, и в паре тоже слушается, – лицо брата разгладилось. – Ершистая, правда, немного, но когда мне это мешало, – блондин усмехнулся, в зелёных глазах блеснуло предвкушение.

Брови Павла поползли вверх, он с любопытством посмотрел на близнеца.

– Просвети-ка, приятель, по ходу, у тебя планы на эту Юлю не только как на партнёршу, да? Ты ж вроде зарёкся после последнего раза в отношения влезать, – поддел он, и на лице Паши зеркально отразилась усмешка.

– М-м-м, – Андрей покрутил кусок хлеба. – Не поверишь, реально понравилась, – задумчиво отозвался он. – Когда танцевали, знаешь, не передать ощущения, она слушалась малейшего движения, будто мы не один год в паре стоим. Я доверяю чутью, у меня давно так не было, – зелёные глаза прищурились. – Только она как-то странно повела себя, когда я в зал зашёл, – добавил Андрюха.

– Как? – с непроницаемым лицом спросил Пашка, вытянув салфетку и скрутив в трубочку. На брата он не смотрел.

– Удивилась, что ли, по крайней мере, личико у неё ошарашенное было, – Андрей покоился на близнеца.

Тут Павел не выдержал, и уголок губ пополз вверх.

– Я не успел тебе рассказать, – начал он. – Мишка в этом сезоне новенькую привёл. Тоже Юлей зовут. Со мной в экипаже ездила. И тоже ершистая.

– Да ну?! – Андрей чуть не выронил ложку и с недоверием уставился на брата. – Слушай, да не может быть, – он нервно взъерошил светлые пряди. – Не бывает таких совпадений!.. Вот почему она хромала, – Юлькин тренер откинулся на спинку стула, позабыв про еду.

– Хромала? – Пашка нахмурился. – Стоп, она что, попёрлась с больной ногой на тренировку?!

– Ну, значит, попёрлась, – Андрей усмехнулся. – Видимо, так сильно по танцам соскучилась, и да, это очень заметно было, что давно не занималась и с удовольствием вернулась.

– Маньячка, – дозорный вздохнул.

– Возвращаясь к теме разговора, Паш. И? – взгляд близнеца стал испытующим. – Что там с Юлей?

– Она мне тоже понравилась, – медленно ответил Пашка, прямо глядя на собеседника.

В кухне повисла тишина, только не напряжённая, братья выглядели слегка растерянными.

– Только вот, судя по всему, в её планах мы не значимся, – хмыкнул старший блондин.

– Тебя это остановит? – Андрей всё же вернулся к ужину.

– Нет, – последовал невозмутимый ответ.

И снова молчание. Им всегда нравились одни и те же девушки, только близнецы никогда не враждовали из-за этого. Они нашли выход, не очень красивый, может быть, и не совсем честный по отношению к временным подругам, но зато это позволяло отлично решать вопрос соперничества, которого между Пашкой и Андрюхой никогда не было. А вот девушки не всегда могли различить, кто же из близнецов рядом с ними...

– Только я не хочу, как раньше, – со вздохом добавил Павел.

Его брат отодвинул пустую тарелку.

– Тогда я не знаю, что нам делать, – он почесал в затылке. – Пабло, вот честно, не представляю себе, как мы делим одну девчонку. Я же толком на тебя никогда не мог разозлиться, даже за твои шалости.

– А может, просто вдвоём за ней ухаживать, а? – задумчиво предложил собеседник Андрея. – И пусть выбирает.

– О, ещё лучше, – тот скептически хмыкнул и скрестил руки на груди. – Ну, допустим, она выберет одного из нас. И что? Ты скромно отойдёшь в сторонку и будешь деликатно уходить из дома, когда мы тут ночевать будем? Паш, с ума не сходи, а.

– Ну а что тогда? – Павел поджал губы. – Дрон, зацепила она меня, уж не знаю, как ухитрилась за одну только игру. Да и тебя, как вижу.

– А может, тогда вообще не предлагать ей выбора? – вдруг протянул Андрей, и зелёные глаза хищно блеснули, а губы растянулись в довольной усмешке.

– Ну да, конечно, – насмешливо фыркнул его брат. – Ещё лучше. Я как-то не уверен, что Юлька согласится на такой расклад, это было бы слишком... Красиво.

– А ты предлагал, чтобы вот так сразу отметить подобную возможность? – Андрей прищурился. – Помнишь, что бабуля говорила, года два назад?

Светлой памяти баб Валя ещё жива была тогда, и она очень любила внуков. Старушка всегда занимала сторону близнецов, в семейных спорах, и когда мама в очередной раз завела разговор, что, мол, ребятам уже скоро за тридцать перевалит, а они всё холостыми ходят да девушек нехорошо обманывают, неожиданно выдала странную фразу: «Не ищите счастье, мальчики, оно само вас найдёт. Одно на двоих, общее, и делить никого не надо будет. И торопиться не нужно». Бабуля иногда видела вещие сны, и все уже привыкли, что иногда в шутку сказанные слова старшей родственницы удивительным образом сбываются. Сама же баб Валя на вопрос, не ясновидящая ли она, часом, добродушно отшучивалась, что это просто чутьё, не более. А в жизни и не такие совпадения бывают...

– Думаешь?.. – Пашка вопросительно посмотрел на близнеца.

– Давай, попробуем, – Андрей широко улыбнулся. – Всё, как ты хочешь, честно, вместо друг друга на встречи ходить не будем. А ещё лучше, вообще всегда вдвоём приходиться, – добавил он, и улыбка превратилась в хитрую усмешку.

Брат мгновение подумал, а потом на его лице появилась такая же, и братья стали просто неотличимым отражением друг друга.

– Не испугается? – негромко всё же произнёс Паша.

– А ты что, предлагаешь, что ли, нахрапом? – Андрей покачал головой. – Мы же никуда не торопимся, да? Будем потихоньку приучать. Юлька девочка взрослая, не думаю, что прямо

такая уж стеснительная. Скорее, никогда не думала о подобной возможности, – он снова улыбнулся, мягко, мечтательно.

Они не касались этой темы, по молчаливому взаимному согласию, ещё с тех самых пор, как обнаружили, что им нравятся одни и те же девушки. И первая же попытка совершенно логично – с их точки зрения – предложить вариант жить втроём с треском провалилась. Барышня возмутилась, обиделась, обозвала извращенцами, сказала, что родители её не поймут, развернулась и ушла. Больше братья не рисковали, хотя мечта найти ту, которая бы согласилась на такой, мягко говоря, необычный шаг, оставалась самой заветной. Удивительно, но ни разу не получилось так, что близнецам понравились бы разные девушки. А поскольку ссориться из-за такого достаточно несерьёзного повода выглядело полной глупостью, они и придумали вариант, помогавший и получать свою долю внимания, и не отпугивать подруг. Просто по очереди ходить на свидания, и всё, иногда, для успокоения, так сказать, встречаясь втроём, или в больших компаниях.

– Авантюра, конечно, но какая заманчивая, – ухмылка у Пашки вышла очень довольной, он потянулся, хрустнув пальцами. – Ладно, давай попробуем, в конце концов, кто не рискует, и далее по тексту.

Они переглянулись, в одинаковых глазах цвета весенней листвы отразилось предвкушение. На их памяти, баба Валя ещё ни разу не ошиблась.

– Всё, давай спать, у тебя завтра ответственный день, – Андрей подмигнул и встал.

– Ага, наконец-то работа без командировок, – Пашка широко зевнул.

– Подбросишь или мне свою тачку брать? – его брат сполоснул тарелку.

– Подброшу, ладно уж, – кивнул тот.

– Обрато созвонимся, ага?

– Ага, ага, – ответил Павел уже из коридора. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи!

И хотя спали они в разных комнатах, снилось им одно и то же лицо, с упрямо сжатыми губами и прищуренными глазами цвета мха, с коричневыми крапинками...

Я, конечно, люблю свою работу, но вот вставать каждый день в семь утра для такой неисправимой совы, как я, почти что подвиг панфиловцев. Не, привыкла уже, и особой ломки нет, в будние дни стараюсь ложиться не позже двенадцати, но всё равно, завтрак проходит на автопилоте, а организм просыпается где-то часам к двенадцати дня. Хорошо, что должность штатного переводчика не предполагает серьёзных умственных усилий и сосредоточенности. Английский изучаю давно и очень люблю, и когда работаю с переводами, для меня это не напряжение, а кайф. Пусть тексты технические, всё равно это язык.

Как обычно, собралась, покушала, сунула наушники и включила плеер. Погрузившись в мир музыки и мыслей, доехала до работы, заняла место. На сегодня текущих дел не так много, можно позволить себе с полчаса подремать над кружкой с кофе. Однако не успела я вдохнуть бодрящий аромат, как в наш отдел, где я сидела вместе с менеджерами, влетела секретарша Аллочка, возбуждённо блестя глазами и улыбаясь во все тридцать два.

– Народ, новость дня! – выпалила она. – Шеф вам коммерческого нашёл!

Оп-па, вот уж действительно новость. Обитатели нашего отдела живо оторвались от мониторов.

– Когда успел?! – выдала Наташка, нервно поправляя причёску.

Мы кандидатов, естественно, не видели, хотя искали давно на эту должность, собеседование проводилось в кабинете у гендира. И вот, свершилось, наконец, после двух месяцев существования в относительно свободном режиме.

– Да в пятницу приходил один, его и взяли, – Аллочка закатила глаза. – Девчонки-и-и, красавчик, закачаешься! Высокий, светловолосый, мм!

Наташка пренебрежительно пожала плечами и демонстративно посмотрела на кольцо на пальце.

– Мне и мужа хватает, – отозвалась она. – Главное, чтоб как начальник не дурак оказался.

Я же вовсе никак не прокомментировала заявление Аллочки. Служебные романы меня никогда не прельщали. А кроме нас с Наташкой больше в отделе девушек не было.

– Ничего, у нас вон Юлька не пристроенная, – хихикнула секретарь. – Всё, девочки, пошла я, он сейчас уже должен подъехать с Саньчем!

Аллочка умчалась, а я продолжила медитировать над кофе. Мне, в общем-то, параллельно до коммерческого, я сама по себе, переводы стекаются ко мне со всего офиса. То письма, то инструкции, то чертежи механизмов, так что работы хватает. Когда за дверью послышались голоса, я даже не обратила внимания, ровно до тех пор, пока шеф не распахнул дверь и не объявил:

– Проходите, будем знакомиться.

Невольно подняла голову, и... встретила взглядом с новым коммерческим директором. Горло зашекетал истеричный смешок, и я порадовалась, что кружка стоит на столе, иначе неминуемо бы выронила её из дрогнувших рук. Нет, нет, так не бывает, так просто не может быть!! На меня смотрели с не меньшим удивлением зелёные глаза Пашки. Несмотря на деловой костюм, я его узнала и не приняла за Андрея. Как, не спрашивайте, не скажу всё равно. Считайте, чутьё.

– Коллеги, прошу любить и жаловать, Павел Владимирович, ваш новый коммерческий директор.

От следующей мысли я едва не расхохоталась в голос: офигеть, я гоняю в Дозоре с одним из моих начальников! Как дальше жить?!

– Всем доброе утро, – наш новый коммерческий улыбнулся, пока я подбирала челюсть и упихивала взвихрившиеся эмоции обратно.

Мда, Питер город маленький. Как так могло получиться, что мы снова пересеклись, да не где-нибудь, а на моей работе? Вот уж таких сведений Пашке точно неоткуда взять, да и знакомы мы всего ничего, а он раньше сюда на собеседование приходил. Знак?.. Я поёжилась и уткнулась в монитор. Какой нафиг знак, чего, скажите, пожалуйста? Мы просто играем вместе, я ведь даже не думала про Пашку в другом ключе, кроме как драйвера! Уф-ф, выдыхаем, пять секунд, полёт нормальный. Ну, будем работать вместе, ладно уж, бывает. В конце концов, я всего лишь переводчик, чего дёргаюсь?

Уговаривая себя таким образом, я параллельно занималась переводом. Зачем уговариваю? А, не знаю. Есть у меня такая миленькая особенность, из мух делать просто стада летающих слонов. Я настолько ревностно охраняю свою свободу и устаканившуюся жизнь, что при любых переменах, или даже намёке на оные, начинаю переживать и дёргаться. Слишком долго шла к тому, что теперь есть, не хочется похерить всё и вернуться к унылому и скучному существованию. И вообще, я отвыкла от общения с противоположным полом вне Дозора. А там совершенно другие реалии.

К моему удивлению и чего уж там, радости, Пашка не стал афишировать, что мы таки знакомы. Просто кивнул, проходя мимо в свой кабинет, и улыбнулся уголком губ. И неважно, что при этом по спине прокатилась непонятная дрожь, и пальцы нажали пару лишних букв. Я привыкла к тому, что в последнее время организм реагировал на симпатичных мужчин одинаково, и научилась отделять обычный гормональный всплеск от настоящего интереса. Последний впал в спячку где-то почти год назад, с моих последних неудачных отношений. С тех пор я решила, что надо разнообразить жизнь, не впуская в неё никого постороннего, и успешно справилась с этой задачей. Да, чисто с физиологической точки зрения, мужчины не хватало. Помогали пустырьник и загруженность каждого дня под завязку, чтобы уставать и засыпать без задних ног. Как там в «Укрощении строптивого», кто-то в колокол звонит, кто-то дрова колет. Ну

а я играю в Дозор, хожу на скалодром, и вот теперь ещё танцы появились. Мда, а там Андрей... Стоп. Не думать!! Оккупировали, блин, один на работе, другой на тренировках... И ведь не подкопаешься, действительно стечение обстоятельств, чтоб их через забор да налево! Всё, всё, успокаиваемся и сосредотачиваемся на переводах. Мне к концу дня длинную инструкцию сдать надо, которую мучаю с прошлой недели, уж больно много там всяких терминов, да ещё проверить надо с кем-нибудь, правильно ли всё употребила.

Любимая работа помогла отвлечься от мыслей о близнецах. Первое время подсознательно ожидала, что Пашка будет искать предлоги таки пересечься – видимо, давала знать о себе начитанность всяких женских современных романчиков про начальника и подчинённую. Вот и мыслила шаблонно... Не, обошлось. Я тихонько щёлкала по клавишам, Павел Владимирович вливался в работу, сначала собрав менеджеров на коротенькое совещание, потом вообще ушёл к гендиру, почти до обеда. Я расслабилась и перестала ожидать подвоха каждую минуту. Зря, как оказалось...

Бросив в очередной раз взгляд на часы, обнаружила, что время обеда подобралось незаметно, да и желудок тут же радостно отозвался, что пора, пора подкрепиться. Я с хрустом потянулась, зажмурившись, встала и пошла к выходу из офиса. И чего бы мне не посмотреть, на месте ли наш КД?! Потому что на улице ждал сюрприз в виде Пашки, стоявшего около машины и курившего. Моим намерениям пройти мимо и отправиться в ближайшую кафешку, где всегда обедала, не суждено было сбыться. Ничего не спрашивая, блондин распахнул дверь и невозмутимо произнёс:

– Садись.

– Э-э... – я притормозила и вопросительно уставилась на него. – Спасибо, конечно, но я в состоянии пройти сто метров до кафе.

Чтоб ещё судачили за моей спиной, что не успел появиться новый начальник, как я с ним уже обедать езжу?! Да нафиг оно мне надо!

– При чём здесь кафе? – Пашка искренне удивился. – Поедем, нормально поедем. Юль, садись, а. Приставать не буду, – он усмехнулся.

Да стоворились, что ли, что один, что второй?! Не буду, не буду, будто я только этого и жду! Кому-то слишком резвому, посмевавшему тихонько пискнуть внутри «А жаль...», дала мощного пендаля. Жаль, понимаешь, ему. А мне вот нет. Мимолётных увлечений на одну-две ночи и даром не надо, особенно с Пашкой – нам работать ещё в одном офисе. Чего-то серьёзного... Так, мать, не туда заносит. Ладно, проще согласиться, чем стоять тут и препираться на глазах у всех. Пожала плечами и с крайне независимым видом села в машину.

– Как нога? – осведомился Пашка, выруливая со двора.

– Да нормально, далась она вам всем! – немного раздражённо ответила я. – Не первый и не последний раз, постоянно с игры битая прихожу. К выходным пройдёт.

– Чего рычишь-то сразу, уж и спросить нельзя, – раздалось насмешливое. – О тебе же беспокоюсь. Зачем на тренировку вчера пошла?

Не удержалась и закатила глаза. Мы знакомы всего ничего, а он ведёт себя так, будто я самое малое прихожусь ему родственницей!

– Тебя забыла спросить, – дёрнула плечом. – Андрей наябедничал, да?

– Почему сразу наябедничал, просто рассказал, – скосив глаза, я заметила, что он улыбается. – Забавно получилось, не находишь?

Отвечать не стала. Лично я не вижу ничего забавного, мне вообще как-то не по себе от появления в жизни близнецов. Пашка тоже не стал продолжать разговор, видимо, заметив, что я не в настроении. Мы в тишине доехали до небольшого уютного ресторанчика и вышли. Едва устроились за столиком, и я взяла меню, блондин заявил голосом, не предполагавшим возражений:

– Плачу я. Если из вежливости закажешь только салатик с травой, будешь есть то, что я выберу.

Не, посмотрите на него, а! Скажи он это по-другому, ну, в смысле, что за его счёт обед, я бы может и стерпела. В моём понимании, это нормальное поведение, когда мужчина платит за женщину. Но... обычно так бывает на свиданиях... А у нас вроде как рабочий обед. Длинно выдохнула, подавив порыв огрызнуться, и напомнила себе, что не стоит выпускать на волю моих тараканов и пугать пока ещё ни в чём не повинного человека. Пашка не виноват в том, что у меня исключительно негативный опыт отношений, и я окончательно разочаровалась в мужчинах.

– Давай, ты не будешь диктовать мне условия, идёт? – буркнула, рассеянно скользя взглядом по меню. – Я не козёл, я траву не ем, – повторила известную фразу из мультика. – И вежливостью никогда не отличалась, – не удержалась и добавила шпильку. – Так что не переживай, покушать я люблю.

– Это хорошо, – снова улыбка, и какой-то слишком уж пристальный взгляд. – Я как раз готовить люблю.

В удивлении подняла брови. Странно слышать такое заявление от мужчины, обычно они к плите упорно ставят женщину. Даже если умеют держать в руках сковородку и знают, с какой стороны братья за блендер.

– Рада за тебя, – невозмутимо отозвалась и углубилась в меню.

Очень вовремя подошла девушка, и мы сделали заказ. Я не мелочилась, есть хотелось, а тут всё вкусное было. Да и раз Пашка платит, почему бы не воспользоваться? Вряд ли он потом предъявит лично мне счёт за совместный обед... Сам пригласил, сам сказал, так что пусть даже не думает.

– Ты как вообще в Дозор попала? – наш КД выбрал нейтральную тему для разговора, что несказанно обрадовало.

Молчать было неудобно, не настолько близко мы знакомы, чтобы сидеть в ненапряжной тишине. Это вообще очень редко встречается, когда необязательно разговаривать, чтобы чувствовать себя комфортно.

– Да случайно, хотя давно хотела, – я повертела зажигалку, стараясь не смотреть на собеседника. – Полгода назад вот собралась и оставила заявку на форуме, и Мишка меня сразу к Психам в команду забрал.

Объяснять, что Дозор послужил таблеткой от затяжной депрессии, не собиралась. Оно ему надо, о моих проблемах слушать?

– И что, сразу на двойки полезла? – по голосу поняла, что Пашка улыбается.

– Нет, конечно, – я хмыкнула. – С единичек начала, как все. Просто потом пошла на скалодром, ну и понеслась. Кэп поворчал, да махнул рукой, хотя у нас хватает вроде парней для сложных КО. А ты как, давно?

– Года три, – ошаршил Пашка ответом. – Вообще, Андрюха привёл, он раньше в это дело влез, с тех пор и гоняем по ночам. Только у меня командировки начались где-то месяца два назад, пришлось отложить на время. Потом понял, что надоело мотаться по городам и весям и жить в поездах и самолётах, и сменил работу, – он замолчал, я рискнула бросить на собеседника осторожный взгляд.

Задумчивое лицо, и снова этот непонятный взгляд. Нам принесли еду, я уткнулась в тарелку, лихорадочно соображая, что бы спросить ещё – не хотелось, чтобы Пашка продолжил узнавать о моей жизни.

– А чем ещё кроме Дозора интересуешься? – в общем, логично, и займёт его на некоторое время.

– Ну, по мелочи много чем, вообще, любим с Андрюхой активный образ жизни, – с готовностью ответил блондин. – Летом походы всякие, на машине путешествуем, я тоже ползать

люблю, Дрон танцами увлекается. Кстати, о птичках, не ходила бы завтра на тренировку, – взгляд цвета весенней травы мазнул по мне, и я заметила в нём странный огонёк. – Тем более, на выхах ПМка будет скорее всего, а ты на неё наверняка захочешь поехать, – и усмешка, понимающая такая.

– Паш, закрыли тему, – немного резко ответила я. – Сама решу, куда ходить, а куда не ходить.

– Да я просто сказал, чего ты сразу в бутылку лезешь, – он откинулся на спинку, и от его прямого взгляда хотелось поёжиться и обхватить себя руками. – Ощущение, что не о здоровье твоём беспокоюсь, а предлагаю что-то крайне неприличное, так нервно реагируешь, – Пашка чуть прищурился.

– Ну вот такая я, извини, – поджала губы и привычно подавила раздражение. – Не при- выкла, что посторонние люди в мою жизнь активно лезут.

– Да никто никуда не лезет, – он вдруг негромко рассмеялся, а меня посетило стойкое впечатление, что в воздухе повисло противное словечко «пока». – Юль, расслабься и будь проще. И ты не такая, не ври, – чуть тише добавил вдруг Пашка.

Сердце нервно дёрнулось, будто в него ткнули оголённым проводом. Это что вот за заявы такие? Попыталась свести всё к шутке.

– Психолог, что ли? – смерила собеседника насмешливым взглядом. – Такая, не такая... Какая тебе разница, собственно? И почему не такая? – извечное женское любопытство до добра не доведёт, мгновением позже поняла я, когда Пашка всерьёз начал отвечать.

– Ты как защищаешься, осталось выставить пограничные столбы и написать табличку «Паспортный контроль», – задумчиво произнёс он. – Хотя я вроде бы и не говорю ничего такого, что может тебя обидеть. Просто пытаюсь общаться.

На пару секунд задержала дыхание, сдерживая порыв доходчиво объяснить, почему так себя веду. Да, защитная реакция, он правильно угадал... Мне проще заранее напугать мужчину, чем потом расхлёбывать последствия обычной улыбки и дружелюбного отношения. Раньше разочарование у моих партнёров наступало быстро, они почему-то успевали напридумывать себе что-то такое про меня, и когда обнаруживали, что я не вписываюсь в их представления обо мне, резвенько уходили. А я, как дура, успевала втюриться по уши... нафиг, нафиг. Больше в эти игры не играю, и веду себя так, как обычно. Кому не нравится, не мои проблемы. И мне тоже меньше проблем и переживаний.

– Я не против общения, – наконец ответила, тщательно подбирая слова. – До определённых границ. И, это, сразу, никогда не мечтала о служебных романах, – да, предпочитаю расставить точки как можно раньше. Ну, мало ли что там Пашка мог надумать, а даже если и не надумал, то всё равно, перестраховаться не мешает.

– Продолжаешь пугать? – на его губах блуждала какая-то слишком уж, на мой взгляд, довольная улыбка, а глаза не отрывались от моего лица.

– Предупреждаю, – чего стоила невозмутимость, говорить не стоит.

Да, меня волновало его близкое присутствие и флюиды обаяния, исходившие от Пашки, врать не буду. Но я давно приучилась сдерживать мечты и фантазии, от них ничего хорошего никогда не было. Намечтаюсь, а потом в реальности всё совсем не так, и становится грустно и стыдно за то, что снова наступила на одни и те же грабли.

– Ладно, – он неожиданно выпрямился, и я чуть нервно не дёрнулась. – Поехали в офис.

Ничего не имею против. Хочется уже вернуться к работе и перестать перебирать в голове странный разговор. А вечером можно посидеть на любимом литературном форуме, и посочинять в своё удовольствие. Да, я ещё и творчеством баловалась, несерьёзно, правда, рассказы всякие да повести писала, на большие объёмы меня не хватало. Так, идейки разные приходили в голову, я их и записывала. Об этой стороне моей жизни в реале знала только Маринка, я как-то под пивом проговорилась ей, и даже дала заценить тот самый пикантный рассказик, от

которого до сих пор щёки вспыхивали, едва вспомню, про ЧТО он... На следующий день Мари с блестящими глазами и блуждающей улыбкой засыпала меня благодарностями. В том плане, что Мишке последствия прочтения моей шалости очень понравились, хотя он и не знал настоящей причины. Угу... Называется, автор был слегка пьян, неадекватен, находился в стадии острой нехватки мужского общества, и позволил самым тайным желаниям ненадолго вылезти на поверхность. Хорошо, что писала не под своим настоящим именем. Как выяснилось, мечты о двух мужчинах обуревают очень многих, и среди них даже попадаются почтенные замужние дамы с детьми.

Ну, мечты мечтами, а пора возвращаться в реальность, работа ждала. Обрато мы тоже доехали в тишине, я углубилась в свои мысли, почти не обращая внимания на Пашку. Гнала прочь странное ожидание, почему-то казалось, он так просто не оставит меня в покое, и непременно попытается предложить встретиться вне работы и до Дозора. Нечто вредное и неприемлимое внутри ошестинивалось колючками, воинственно размахивало берданкой и кричало, что нафиг нам такое счастье, жили одни до сих пор, и дальше проживём. Я не спорила. Подсознание лучше знает, что ему надо. А вредный блондин как чувствовал, и невозмутимо молчал, крутя баранку.

До вечера день прошёл спокойно. Я снова углубилась в переводы, Пашка вникал в дела, и на время удалось выкинуть из головы зеленоглазого братца Андрея. Ровно до момента, когда стрелки офисных часов замерли на шести. Умная я осторожно покосилась на кабинет – отсутствие света в нём не обрадовало. Тихо понадеялась, что новый КД ушёл раньше, шустренько собралась, и вышла на улицу... Не, он издевается, что ли?! И нечего так сверлить меня взглядками, ещё бы пальчиком поманил, тоже мне, джентльмен! И так удостоилась сегодня любопытных взглядов коллег после обеда, пришлось нехотя объяснить, что мы немного знакомы с Павлом Владимировичем. Про Дозор не стала уточнять, зачем палить секреты начальства.

Пашка закончил говорить по телефону, я же, сделав морду кирпичом, кивнула и потопала дальше... Пока меня не окликнули.

– Юль.

– А? – обернулась, наткнулась на его пристальный взгляд.

Так, ну хватит.

– Даже не думай, – буркнула и покачала головой, скрестив руки на груди.

– О чём? – он поднял брови и усмехнулся уголком губ.

Я ни на секунду не поверила его хитрой и одновременно невинной роже. Прекрасно понимает, что я имела в виду.

– Обо всём! – рявкнула, выведенная из себя.

Вместо ответа Пашка распахнул дверь.

– Садись, нам ещё за Андрюхой ехать.

– Не стоит, сама доберусь, – предельно вежливо отозвалась я. – Тем более что тут уж совсем не по пути, ты же в Автово живёшь.

– Родители, – спокойно сказал этот... интриган. – Мы с Дроном на Московской обитаем. Ах, вот как. Спокойствие, только спокойствие.

– Юль, прекращай, у меня ощущение, что ты элементарно боишься, – продолжил уговоры Пашка. – Причём, неизвестно чего, я ничего страшного не сделал.

И опять, опять это словечко «пока» очень явственно повисло в воздухе! И весь вид блондина говорил, что мои подозрения можно смело превращать в уверенность. Да, боюсь. Того, что действия Пашки подозрительно смахивают на попытки не просто подружиться, настойчивые такие попытки. Того, что где-то ну очень глубоко в душе мне приятно его внимание – я же в конце концов женщина, хоть в последнее время вспоминаю об этом редко. И того, что опять могу размечтаться... Чтобы в результате получить граблями по носу.

– Юлька, я просто подвезу тебя до дома, что за детский сад, – показалось, или в его голосе мелькнуло предупреждение? – Не спорь, садись, давай, там Андрюха ждёт.

Я просто знала, если сейчас упрямо пойду к метро, этому гаду белобрысому хватит наглости поехать следом, и если что, насильно усадить меня. Если, конечно, я всерьёз начну отбиваться. Поджала губы, усмирила детские желания раздражённо фыркнуть и послать, и молча села, нахохлившись, как недовольный воробей. Вот что ему от меня надо, а?! Мало других вокруг? Вцепился, как клещ... Или недотроги привлекают? Не, я всё понимаю, охотничий инстинкт и всё такое, но по моему опыту, охотники среди мужиков давно перевелись, им подавай что полегче, без долгих уговоров и хождений вокруг да около. Тем и пользуюсь, собственно, мои колючки отпугивают качественнее, чем прямой посыл по известному адресу.

До работы Андрея ехали молча. Я спряталась за сиденье водителя и угрюмо созерцала город за окном, эмоции скакали, как пульс на осциллографе. Хочу, не хочу?.. А ведь ещё на периферии маячил его братец, который вчера на тренировке тоже как-то странно посматривал на меня. Тьфу, вот же ж. Называется, бойтесь своих желаний, они могут исполниться. Да не хотела я ничего такого, ну в самом деле! Бред какой-то, честное слово! Мечты на то и остаются мечтами, уж тем более такие... мягко говоря необычные. Как фантазия, сойдёт, на деле – мужики собственники, хоть и кобели те ещё, вряд ли потерпят соперника рядом. Пусть это и будет лучший друг... Или брат.

Вдоль спины скользнула холодная змейка беспокойства. Ой, опасные мысли, Кит, опасные. Не увлекайся, а то понравится, мечтать о том, чего, скорее всего, не будет.

– Ты чего там притихла? – голос Пашки ворвался в размышления, заставив вздрогнуть и вернуться из дебрей самоанализа. – Обиделась, что ли?

– Вот ещё, баловаться, – фыркнула и выпрямилась.

– Вот и молодец, – блондин обернулся и с усмешкой подмигнул. – Мой тебе совет, Юль, смирись и получай удовольствие.

Я встрепенулась и уставилась на него с подозрением. Нехорошим таким...

– С чем смириться? – тихо спросила, обмирая внутри от ожидания ответа.

И почему знаю, каким он примерно будет...

– Со всем, – так же тихо ответил Пашка, и веселье пропало из его глаз.

Ой два раза. И тут же взметнулись защитные инстинкты. Я вздёрнула подбородок, вызывая усмехнулась и с иронией обронила:

– А с чего ты взял, что я буду получать удовольствие?

– Уж поверь, я приложу все усилия к этому, – нагло уведомили меня, а вот от окончания фразы я чуть не покрылась изморозью от вспышки страха. – И не только я.

Сердце превратилось в кусочек льда и скатилось в желудок. Пока хватала ртом воздух и судорожно пыталась понять, о чём мне только что прозрачно намекнули, дверь открылась, и на переднее сиденье сел Андрей.

– Всем привет, – радостно известил он и оглянулся. – Как коленка?

Я выдохнула сквозь стиснутые зубы.

– Далась вам моя нога?! Жить буду, на тренировку приду, и закрыли уже тему наконец! – выдала я, с трудом удержавшись от ёмкого словечка, очень точно передававшего мои эмоции.

Судя по тому, что зеленоглазый тренер не шибко удивился, увидев меня, Пашка уже успел поделиться с братом новостью. Кстати, голоса у них разные, у Андрея немного ниже, мягче. Ещё бы поставить их рядом и поиграть в «найди десять отличий»...

– Пабло, это ты уже успел её достать так за первый рабочий день? – Андрей хмыкнул и посмотрел на близнеца.

– Она сама кого хочешь, достанет, – отозвался гад белобрысый.

– Идите нафиг, а, – пробурчала, поудобнее устроилась и решительно закрыла глаза.

Надоели уже, со своими странными намёками и подколками.

– Понятно, – весело ответил Андрей. – Ладно, приходи, только не пищи потом, что всё болит. Поблажек делать не буду.

Грозный какой, урваться, мелькнула желчная мысль. Я? Пищать? Оно мне надо? Чтобы не нарваться на очередную ехидность, промолчала. Усталость и нервное напряжение дали о себе знать, и я благополучно вырубилась до самого дома. Упрямо отказалась называть номер, вышла на остановке и направилась наконец к себе. Пока не завернула за угол, спину жгли два внимательных взгляда. Я мужественно не оборачивалась, хотя очень хотелось, и язык показать в том числе. Ну что привязались, а. Нет, чтобы просто дружить...

Дома не дала себе возможности углубляться в переживания, быстренько залезла на форум Психов, порадовалась за нас – ожидаемо, мы порвали всех, с отрывом в час от ближайших конкурентов. Отлично, последнюю игру в сезоне надо сделать однозначно. Мать с отцом опять поссорились, судя по тому, что дверь в спальню закрыта, а маман медитирует за ноутбуком в гостиной. Не стала насиловать организм, и поскольку глаза слипались, завалилась дрыхнуть. И хотя мысли всякие попытались было помешать мне в этом благородном деле, запинала их куда подальше. Не буду думать о близнецах, вот не буду и всё!

– Ну, ты и сейчас будешь говорить, что не бывает случайностей? – Андрей проводил взглядом едва заметно прихрамывавшую девушку.

– Не буду, – Пашка широко улыбнулся. – Чёрт, я сам офигел, когда увидел её в офисе, веришь?

– Верю, – хмыкнул Андрюха. – Почву пробовал уже прощупать?

– А не заметно по ней? – улыбка его брата превратилась в ехидную усмешку. – Она сразу все колючки повыставляла, едва я намекнул, что мой интерес простирается несколько дальше дружеского общения.

– Чую, будет весело, – в зелёных глазах Андрея мелькнул азартный огонёк.

– Ещё как, – откликнулся Пашка и поехал дальше. – Нет, как всё-таки удачно сложилось, я на работе, ты на тренировке, – довольным голосом добавил он. – Может, бабуля про этот случай говорила?..

– Не торопись, – Андрюха покачал головой. – И подумай вот над чем, Паш, – он помолчал. – Тебе в принципе интересно, как что-то новенькое и необычное, или ты готов на большее?

– Знаешь, мне не двадцать, чтобы затевать отношения просто ради эксперимента, – немного резко ответил Павел и с неодобрением покосился на собеседника. – Да и Юлька не сопливая девчонка, а у меня всё же совесть ещё завалялась где-то, чтобы не приставать к понравившейся женщине просто для того, чтобы переспать с ней пару раз.

– Ладно, ладно, я просто уточнил, чего ты завёлся, – Андрей поднял ладони. – Значит, продолжаем?

Его брат кивнул.

– Знаешь, у меня ощущение, что она реально боится подпускать к себе кого-то слишком близко, – задумчиво произнёс он. – Слишком уж резко реагирует на любую попытку перейти границы дружеского общения.

– Ну, это не проблема, – Андрей махнул рукой. – Ясное дело, что-то в прошлом не ладилось, вот и шарахается теперь, – близнец мягко улыбнулся, вспомнив упрямо поджатые губы Юльки. – Это лечится, не сразу, конечно, но я терпеливый.

– Она, похоже, не слишком привыкла к мужскому вниманию, – Пашка хмыкнул. – Странно, симпатичная такая девчонка...

– Суровая правда жизни, брат, – Андрей потянулся и смачно зевнул. – Красивые обычно и огребают от жизни. Особенно, если за фасадом ещё и мозги есть. Как первый рабочий день прошёл-то?

Больше они не касались темы новой знакомой, с ходу зацепившей обоих братьев.

Утром только в самый последний момент вспомнила, что вечером тренировка и надо захватить форму. Зевая так, что челюсть трещала – конечно, в голову полночи лезли всякие мысли и воспоминания, и спала плохо, – я скатилась по лестнице, выскочила на улицу и поспешила к остановке. Мозг ещё крепко спал, действиями правил автопилот, видимо, поэтому, увидев знакомую машину, не нашла ничего лучшего, как помахать рукой и продолжить высматривать маршрутку. Вопрос, а что тут делает мой КД с утра пораньше, где-то заблудился по пути к сознанию... Стекло опустилось, и я узрела физию Андрея.

– Юль, садись.

Э? Я превратилась в большой знак вопроса, в голове со скрипом закрутились колёсики, а потом словно что-то щёлкнуло, и тело окатила волна обжигающих мурашек. Я чего-то не понимаю, или за мной заехал начальник вместе с братом?.. А я просила?! И вообще, откуда им известно, когда именно я на работу еду? Организм моментально проснулся, взбодрился и воинственно ощетинился.

– Спасибо, конечно, но предупреждать надо, – недовольно поджала губы. – Вы что, караулили, что ли?!

Андрей улыбнулся.

– Логика, Юль, и умение считать. Падай, давай.

Спорить и ругаться было некогда, я только поставила себе галочку на будущее быть поосторожнее с ними, и нырнула в тёплый салон. Несмотря на лето, по утрам всё же на улице было довольно свежо. Мне хватило выдержки не перетряхивать судорожно гардероб в лихорадочных поисках подходящей одежды – появление близнецов в моей жизни не значило, что я резко начну для кого-то там наряжаться и наводить красоту. Натянула привычную юбку, рубашку и пиджак, и хватит. Едва устроившись, тут же закрыла глаза и задремала – общаться не было желания. В том смысле, что не собираюсь сокращать дистанцию между нами. Ночь пусть и прошла не слишком спокойно, зато к утру я уверилась в решении: хотят общаться, протестовать не буду. Всё равно так уж получилось, что пересекаемся по жизни. Но что-то большее – фига с два. Буду держаться вежливо и отстранённо.

Смутно помню, как вышел Андрей, и мы поехали дальше. У офиса выскочила, не дожидаясь, пока Пашка откроет передо мной дверь, и почти бегом взлетела к нашему отделу. Слава богу, повезло, и во дворе свидетелей моего приезда не нашлось. Не хватало потом отбиваться от расспросов... Полдня прошли тихо-мирно, я уткнулась в монитор и не отвечивала в своём уголке, но чем ближе подходило время обеда, тем больше меня охватывало беспокойство. Пашка несколько раз проходил мимо моего стола, и я ловила его взгляд, внимательный и какой-то... многообещающий, что ли. Напрягало. Не хочу я с ним обедать, вот ещё! Мне же кусок в горло не полезет в его присутствии, особенно вспоминая непонятные намёки вчера! Где-то за полчаса начала раздумывать над вариантами незаметно покинуть офис, но белокрысый гад словно догадался о моих мыслях и не выходил из кабинета, время от времени поглядывая в мою сторону. А за десять минут Пашка выразительно посмотрел на часы, потом на меня, и медленно улыбнулся. Так. Намёк куда уж прозрачнее. Варианта два: демонстративно встать и пойти на обед, не обращая внимания на начальника, и честно признать поражение и смириться с мыслью, что есть будем вместе.

Подозревала, что при первом варианте Пашка просто догонит, и этот вариант плавно перетечёт во второй. Только добавит пикантности и разговоров, что КД бежит за переводчицей. Я откинулась на спинку стула и длинно вздохнула. Ладно, ок. Пообедаем. Натянула на лицо маску невозмутимости, кивнула и взяла сумку. Будет шутить на тему моей покладистости, честное слово, отвечу что-нибудь... не очень вежливое. Плевать что типа начальник. Окинула взглядом офис и перевела дух: народ почти весь уже ушёл, только Наташа ещё возилась у шкафа. Дождавшись, пока помещение опустеет окончательно, встала и бросила взгляд на

Пашку – он уже выходил из своего кабинета. Я поспешила вперёд, не желая сокращать между нами расстояние, и уже через несколько минут поняла, что зря так сделала: спину просто жгло от взгляда нашего КД. И почему у нас коридоры такие узкие, что двум никак не разойтись?! Сразу как-то почувствовалось, что юбка плотно обтягивает мои нижние девяносто с хвостиком, захотелось нервно одёрнуть пиджак и остро пожалеть, что он такой короткий. В голове мысли металась стадом бешеных зебр на водопое, я прилагала колоссальные усилия, чтобы моё состояние осталось незамеченным. Как не споткнулась, не знаю...

Мы вышли во двор, молча сели в машину. Я кожей чувствовала напряжение, висевшее в воздухе, и сдерживала безумное желание каждые полминуты коситься на Пашку. Он же просто невозмутимо вёл машину – на удивление, спокойно, в отличие от его безумной езды в Дозоре. Мне с трудом удавалось сидеть и не теревить край пиджака, не поправлять постоянно волосы, не разглядывать ногти. В какой-то момент не выдержала, осторожно глянула на Пашку – он улыбался! Откровенно и не скрываясь, хотя смотрел вроде как на дорогу! Задержала дыхание, мысленно досчитала до десяти и медленно-медленно выдохнула, заставив расслабиться скрученные в узлы мышцы. Откинулась на спинку, вытянула ноги, покопалась по закоулкам сознания и выудила оттуда немного спокойствия к собственной радости. Мои манипуляции не остались незамеченными, потому что Пашка вдруг негромко сказал:

– Вот так гораздо лучше. А то у меня ощущение, что сижу рядом с вышкой ЛЭП, которая вот-вот искрить начнёт.

– Сам виноват, – брякнула я, не успев вовремя остановить шустрый язык.

Светлые брови поднялись, меня соизволили смерить крайне удивлённым взглядом.

– А что я делаю, Юль?

Нервируешь, хотелось рявкнуть, уже одним своим присутствием и непонятными намерениями! Но подозревала, что услышанный на этот мой пассаж ответ расстроит и напугает ещё больше. Поэтому неопределённо повела плечами и не поддавалась на провокацию.

– Ничего, слава богу, – удалось ответить спокойно и даже немножко небрежно.

Вот знала, что молчать надо.

– Так тебя именно это напрягает, что ли? Что я ничего не делаю? – раздался ну оч-чень ехидный вопрос.

Ещё не хватало, чтобы ты что-то делать начал! Эмоции в панике осчастливили меня россыпью обжигающе-ледяных мурашек, едва представила, как именно могут выглядеть решительные действия от Пашки. Дальше неожиданных объятий в каком-нибудь укромном уголке не рискнула отпустить фантазию, и так стало моментально жарко.

– Да вот ещё, – тем же небрежным тоном ответила и порадовалась, что мы уже приехали.

Когда уселись за столик, вернулось напряжение, ожидала, что Пашка продолжит волнующий разговор про действия, но нет – беседа протекала в мирном русле и на отвлечённые темы. Я твёрдо запретила себе работать помелом, есть у меня такая не слишком приятная черта – говорливость. Поэтому, начала осторожно спрашивать сама: про них с Андреем, как они в школе учились, и вообще, как это, иметь брата-близнеца. Мне самой хотелось брата или сестру, но увы, я оставалась единственным ребёнком, и всегда втайне завидовала подругам, у кого семья была большая и дружная. В общем, сама не заметила, как уже хихикала, слушая про шалости братьев и поражаясь их нездоровой фантазии. Куда там банальному переодеванию и сдаче экзаменов друг за друга... Кстати, умная мама Пашки и Андрея определила их в разные классы, и универы они заканчивали тоже разные. Напряжение ушло, но вместо спокойствия меня охватила опасная и очень приятная расслабленность, опасная тем, что Пашкино обаяние даже без всяких намёков и двусмысленных разговорчиков всё-таки действовало на меня.

Про себя старалась рассказывать поменьше, когда он спрашивал, отделялась общими фразами и тут же придумывала очередной вопрос. Обед пролетел незаметно... Когда сели в машину, в башке царил лёгкий раздрай: совсем приструнить упрямые мысли не получалось,

и вести себя с вежливой отстранённостью – тоже. От Пашки словно исходила тёплая, обволакивающая волна, невозможно было находиться рядом с ним и строить из себя ледышку. Я балансировала на грани и мучительно выбирала, какой же стиль поведения будет безопасным с зеленоглазым блондином. Настолько уже отвыкла от масок и настолько привыкла, что настоящая я отпугиваю мужиков качественнее всякого притворства, что сейчас растерялась. Похоже, Пашка не из пугливых, и что гораздо хуже, меня всё-таки тянет к нему. Тянет погреться в его тепле, позволить себе хоть на чуть-чуть выйти за те рамки, которые для себя жёстко очертила в общении с мужиками, чтобы сохранить собственные остатки нервов.

Раньше легко было: на первом свидании я присматривалась, определяла для себя, к какой категории отнести очередного знакомого, ну и дальше уже в зависимости от ситуации. Если разговор плавно сворачивал к сексу, прямо в лоб заявляла, что мне приключения на одну ночь не нужны, и вообще, я девушка серьёзная. Если самца это не отпугивало, шла дальше, и спокойным, даже небрежным таким тоном начинала развивать идеи в духе феминизма. Что к плите меня не загонишь, что веду активный образ жизни, что мне нужен человек, который бы не мешал мне жить и не лез в мои увлечения, и так далее. Короче, толсто так намекала, что на роль обычной девушки тире домохозяйки не тяну никоим образом. После этого неудавшийся охотник за комфортом благополучно исчезал с моего горизонта к тихой радости нас обоих. Что делать сейчас, я не знала. Вроде, сказала прямо, что не горю желанием заводить отношения, ни лёгкие, ни тяжёлые. То, что сейчас Пашка вёл себя спокойно и в рамках дружеского общения, чутьё не обмануло: он был похож на затаившегося хищника, терпеливо дожидаящегося удобного момента. Чёрт возьми, почему я не могу расслабиться в его компании?! Всегда же удавалось находить общий язык с мужиками, гораздо легче, чем с женщинами! Даже с теми, которым я нравилась, как девушка...

Я машинально отметила, что мы приехали обратно к офису, но из размышлений не вынырнула. Гадкая привычка по десять раз прокручивать в голове ситуацию и строить домыслы на основании не слишком большого количества информации привела к тому, что я слишком сильно углубилась в переживания. Дверь, проходная, лестница, коридор... В котором опять половина лампочек не горит, экономят блин на электричестве. Когда на талию легла ладонь, я чуть не подскочила от испуга, сердце беспорядочно заметалось в груди, сбивая дыхание, а эмоции окатили кипятком. Замерла, боясь оглянуться, потому что отчётливо почувствовала, как к спине кто-то прижался. Хотя, почему кто-то, я прекрасно знаю, кто это...

– Июль, я не кусаюсь, честно, – раздался тихий голос Пашки, и ухо защекотало его дыхание. – И не собираюсь набрасываться на тебя, что ты каждый раз так испуганно и настороженно смотришь.

Позвоночник превратился в литой стальной штырь, а мышцы на спине закаменели от напряжения. Я была готова к чему угодно, но не к тому, что по моей шее осторожно проведут носом. Прямо вдоль выреза, сзади, нежно и едва касаясь – все волоски встали дыбом от такой простой ласки. А пальцы тихонько погладили живот, и от прикосновения лучиками во все стороны брызнули юркие мурашки. Мама... Чуть не вцепилась в его руку, чтобы отбросить, вместо этого нервно выпалила, не рискуя пошевелиться:

– А давай дружить, а?

Ожидала, что голос выйдет хриплым, однако обошлось. Значит, врут дамские романы, что от волнения так выходит, ибо паникометр в сознании сейчас просто зашкаливал. Послышался длинный вздох, и кожу снова как обожгло. Не сдержалась и поёжилась, горло вот на самом деле пересохло и першило так, что желание прочистить его стало почти непреодолимым.

– А зачем?

Такой простой вопрос, и так сложно ответить. Отпустил бы меня, что ли... Я всё-таки пошевелилась, намекая, что неплохо бы убрать конечности и перестать смущать меня ароматом своей туалетной воды и дыханием у самого уха.

– Па-а-аш, – протянула с намёком, упорно не поддаваясь противным гормонам и остальной химии в крови. – Мы вообще-то на работе, ничего так?

Он тихо фыркнул мне в ухо.

– А я начальник, мне всё можно, – слишком уж довольно известил белобрысый нахал, и наконец отпустил.

Я поспешно шагнула вперёд и рискнула оглянуться: он стоял с небрежной улыбкой, засунув руки в карманы, зелёные глаза таинственно поблёскивали в полутьме коридора. Так, стоп, а куда это господин дозорный так пристально смотрит, а?! Только не говорите, что на мои губы! Они такие же, как у всех девушек... Даже не буду предполагать, о чём сейчас думает Пашка. Не дура, понимаю. И спрашивать не буду, он же честно ответит, а то и наглядно продемонстрирует... Не хватало ещё, чтобы коллеги засекли меня целующейся с новым КД, точно тогда такие роскошные слухи пойдут гулять по конторе! А я пока увольняться не хочу, мне здесь нравится. И вообще, я сюда первая пришла, и менять территорию только потому, что у кого-то слишком много наглости, не собираюсь. Вот.

Молча отвернулась, не удостоив его ответом, и пошла вперёд, глядя прямо перед собой. Не ожидала, что в спину полетит вопрос:

– Кто тебя обидел так сильно, Юль?

Могу гордиться собой: даже не споткнулась. Жизнь обидела, Паша, жизнь. Тебе знать об этом необязательно. Это касается только меня, чужим мои проблемы до лампочки. А уж особенно мужчинам. Жалость мне не нужна, а отношений на равных вряд ли с кем-то дождусь. Ну и... тяжело я иду на компромиссы, вот честно. Готова брать, но отдавать – вряд ли. Эгоистично? Пусть. Но хватит с меня мужиков, которые только потребляют твои чувства, принимая их как должное, да ещё и перекраивая тебя под свои запросы и пользуясь тем, что от большой любви отказать не можешь, и ломаешь, ломаешь себя... Если моя любовь никому не нужна по большому счёту, нафиг вообще влюбляться? Пока эта мантра спасала от необдуманных поступков, помогала не поддаваться эмоциям и мимолётной симпатии. Я научилась включать разум и бесстрастно анализировать, раскладывая по полочкам, и задавать себе безжалостные вопросы: зачем мне это надо, и так ли я уверена, что поутру не буду чувствовать себя неуютно и глупо в чужой квартире, с чужим человеком? Что мне может дать конкретно этот человек кроме быстрого секса сомнительного качества? Это помогало мило улыбаться и пресекать любые попытки свернуть на тему более близкого знакомства.

Что случилось сейчас? Я не верю в любовь с первого взгляда очень давно, с первого взгляда бывает только страсть. Которая проходит на утро, оставляя после себя только скрипящий на зубах пепел и чувство всепоглощающей неловкости за то, что случилось. Села за стол, отгородилась от всех монитором, спряталась за широким экраном. Пашка молча прошёл мимо в свой кабинет. Надеюсь, не начнёт выпытывать, что к чему, психолог хренов. Я не обращаюсь в прошлое, я смотрю вперёд и иду туда же. Я построила себя заново, с трудом, но построила, и мне это дорого стоило. И меняться не хочу, не для того, чтобы удовлетворить чьи-то там запросы. Я такая, какая есть, или принимайте всю целиком, или идите лесом. Почему подумала во множественном числе?.. Фиг меня знает. И не надо поминать дедушку Фрейда!

До конца дня меня не трогали. Как всегда, работа помогла отвлечься, я с головой нырнула в переводы, намеренно пресекая все попытки подсознания вернуться к раскладыванию бесконечных пасьянсов из мыслей на тему «а вдруг... а если бы... а почему... а зачем...». Близко не пушу, пусть даже не старается, ни один, ни второй. К вечеру эмоции улеглись совсем. Я спокойно собралась, помахала коллегам и обернулась. Смысл каждый раз изобретать способ уйти из офиса одной, когда меня начинают караулить где-то с начала шестого? Упрямство порождает азарт, да и, откровенно говоря, на машине всяко удобнее, чем в метро в час пик. И быстрее. Я же решила для себя пользоваться мужиками вместо того, чтобы млеть перед ними? Решила. Вот с Пашки и начну, тем более, когда сам предлагает. А то действительно, детский

сад какой-то получается. Как там говорится, дают – бери, бьют – беги? Буду брать, а как запахнет жареным, быстренько сделаю ноги.

Пашка вышел из кабинета и с интересом глянул на меня.

– Даже не поворчишь, что опять покушаюсь на твою свободу действий? – он закрыл дверь на ключ, и мы пошли к выходу.

– Смысл? – я пожала плечами. – Ты по-любому за Андреем поедешь, а мне на тренировку надо.

– Логично, – согласился Пашка и придержал дверь, пропустив меня вперед. – Уверена, что стоит ехать?

– Уверена, – кратко ответила я.

Мы спустились к машине, я устроилась на заднем сиденье, привычно откинувшись на спинке. Меня охватило странное спокойствие, сродни оцепенению, и дневной взрыв эмоций уже скорее удивлял, чем пугал. Я привычно занялась анализом, пребывая в полудрёме, и тихо радуясь, что Пашка не спешит заводить разговор. Что могу получить? Ну, наверное, немножко приятного времени, если не буду слишком далеко уноситься в мечтах. Возможно, недурной секс. Хотя это ещё не факт, не все мужики с симпатичной внешностью оказываются хорошими любовниками. На этом тоже обожглась пару раз... Пожалуй, если отнесусь к происходящему с точки зрения приятного приключения, можно рискнуть... Хотя, мы работаем вместе... Это могло бы стать препятствием, испытывай я какие-то чувства к Пашке. Сейчас могу только утверждать, что он привлёк меня, но не больше. С ним интересно, да, прикольно, но смущают намёки и странные взгляды. Да ещё этот случай, после обеда... А ну как я ошибаюсь, и он на самом деле серьёзно настроен?!

«Будет день, будет пицца, дорогуша», – решительно пресекла карусель мыслей. Посмотрю, что Пашка будет делать дальше, и уже что-то думать начну. А то мозги вскипят совсем. Мы забрали Андрея и поехали на тренировку. Я решила воспользоваться ситуацией и выпросить подробнее про танцы.

– Слушай, ты говорил, какие-то конкурсы бывают? – посмотрела на Пашкиного брата.

– Бывают, да, – кивнул Андрей. – Среди коллективов регулярно проводятся, как и отчётные концерты. А что, ты против конкурсов?

– Да не, просто мне танцы для души нужны, – я помолчала, созерцая потолок. – Рвать попу на британский флаг ради кубков и грамот не хочу. Хватает в жизни адреналина, – усмехнулась, вспомнив Дозор.

– Зачем так издеваться над собой? – я услышала смешок Андрея. – Тебе и не придётся.

– Почему? – лениво отозвалась я и прикрыла глаза – неудержимо клонило в сон. – Считаешь, я так плохо танцую, что запрю вам всю малину? – не удержалась от ехидства.

Не то, чтобы нарывалась на комплименты, я не настолько тщеславна. Перерыв всё же большой был, и кое-что придётся навёрстывать по-любому. Но молчать не хотелось, ибо в тишине в голове опять начнут толкаться мысли.

– Считаю, что у тебя и так неплохо получается, чтобы, как ты выражаешься, рвать попу на британский флаг. Хватит обычных тренировок два раза в неделю, ну и часа после занятий, – последовал невозмутимый ответ.

О, как. Приятно, однако, что меня так высоко оценили только по одному занятию.

– Как скажешь, – я смачно зевнула и устроилась поудобнее.

Больше до самого приезда меня не тревожили разговорами, и я даже немножко поспала. Самый лучший сон – это прикорнуть минут двадцать, зато потом чувствуешь себя бодрячком. А я ещё и предвкушала любимое занятие, по которому ужасно соскучилась. Почему-то не насторожилась, когда Пашка поднялся с нами, и сразу нырнула в раздевалку. Несколько девчонок со мной поздоровались, Ира удостоила неприязненного взгляда, на который я не обратила внимания, и через несколько минут вышла в зал, уже в предвкушении занятия. Коленка прак-

тически не беспокоила, что не могло не радовать, значит, завтра на скалодром можно пойти. Хотя бы на полчаса. Увидев на скамейке в уголке Пашку, ощутила лёгкое замешательство. Учитывая, что на мне коротенькая тренировочная юбка, и завязанная узлом рубашка, в которой обычно занимаюсь... Блин. Почувствовала себя чуть ли не голой, захотелось срочно спрятаться за чем-нибудь, чтобы эти наглые зелёные глаза не разглядывали меня так пристально! Подойти и спросить в лоб, что Пашка тут делает, не успела – появился Андрей.

Я получила прекрасную возможность сравнить близнецов, наконец-то, а то в машине неудобно, когда они впереди сидят. Да, лица одинаковые, прямо зеркальные отражения. Фигуры тоже, по крайней мере, в общем и целом. Даже улыбки похожи, капец какой-то... И смотрели они на меня с совершенно одинаковым выражением. Да ёлки-палки, ног не видели, что ли?! Нечего меня раздевать бесстыжими глазами, да ещё и... обоим сразу!!! Чё за беспредел, на самом деле? Не надо мне тут демонстрировать наглядное подтверждение расхожей байки, что близнецам нравятся одни и те же девушки... Стоп. Я же решила не реагировать на буйство гормонов и вести себя спокойно. И вообще, дорогуша, когда на тебя последний раз с таким плотоядным интересом мужики пялились? Расслабься и наслаждайся, ты же женщина, в конце концов! Прикрыла глаза, встряхнула руками и расправила плечи.

В самом деле, совсем я разучилась получать удовольствие от простых радостей жизни. Вдруг ни с того ни с сего обуяло хулиганское настроение, и я слегка улыбнулась. Ладно, пришёл посмотреть, да? Как говорится, сам виноват, я предупреждала. Андрей говорил, я умею двигаться, вот и покажем, и вообще, я пришла кайф получить и заряд эмоций. И плевать на всяких.

– Строимся! – Андрюха громко хлопнул в ладоши, мазнув по мне ещё одним выразительным взглядом, и отвернулся. – Разминка!

...Танцы всегда давали мне гораздо больше, чем все остальные увлечения в жизни. Эмоции, чистый кайф, способ быть собой, полная отдача музыке и ритму, ощущение, что тело слушается, и ты двигаешься, сливаясь с мелодией – словами сложно передать всю гамму чувств. Я забывала обо всех проблемах, и плохом настроении в том числе, и на два часа просто выпадала в другую реальность. Так и сейчас, давно забытое возвращалось, и через короткое время мне стало по фигу, что на меня смотрит Пашка, я сосредоточилась на тренировке. Андрюха всё-таки отличный тренер, жёсткий, но справедливый. Ожидала от него любого подвоха, но он ничем не выделял меня из остальных девушек, разве что поправлял реде.

– Катя, попу подтяни, – раздавался его негромкий спокойный голос, когда он ходил между нами и делал замечания, пока мы изо всех сил сохраняли нужную позу. – Ира, бедро выше. Юля, голова, – он остановился рядом со мной, и пальцы блондина коснулись подбородка, приподняв его. – И спину выпрями, – ладонь Андрея нажала на позвоночник посередине.

Я послушно выгнулась, ощущая, как приятно напряглись мышцы. Тренер пошёл дальше, я же, не выдержав, осторожно скосила взгляд в угол: Пашка в упор смотрел на меня. Странно, но мне понравилось выражение зелёных глаз, откровенное восхищение в них было приятно. Не стала задумываться о причине, махнула рукой и вернулась к тренировке. Кстати, было забавно наблюдать за девчонками, как они оживились, когда увидели брата нашего тренера. Судя по отсутствию удивления, Пашка и раньше тут появлялся, и вот интересно, оставался на занятия или просто к Андрею приходил? Я замечала, как они косились в угол, где сидел близнец, и зуб даю, гадали, зачем он пришёл и на кого так упорно смотрит. Ну, на кого, догадаться несложно... Пашка же с меня глаз не сводит, паразит такой.

Полтора часа пролетели быстро и незаметно, но расстроиться по этому поводу не успела.

– Юль, останься, – произнёс Андрей, и я поймала несколько взглядов от потянувшихся к выходу девушек.

Пара просто любопытных, пара неприязненных, а вот Ира смотрела с откровенной злобой. Ну, дорогая, прости уж, тут я ничего не могу поделать. Не просила, Андрей сам так решил,

и тут ты хоть наизнанку вывернись. Я пожалала плечами и отошла к скамейке, передохнуть. Ира, кстати, не спешила выйти, а с очень решительным выражением лица направилась к Андрюхе.

– Андрей, поговорить надо, – заявила она, скрестив руки на груди и демонстративно не замечая ни меня, ни Пашку. – Выйдем?

Я чуть не расхохоталась, так по-братковски это выглядело, будто светловолосая красотка собирается бить ему морду. Тренер поднял брови, смерил её небрежным взглядом и спокойно спросил:

– Что ты хочешь мне сказать, Ир?

– Мы танцуем вместе или как? – в лоб спросила она.

– Нет. Ещё что-то? – если бы со мной разговаривали таким тоном, я бы сразу поняла, что лучше всего развернуться и топтать своей дорогой, ибо ничего нигде мне не обломится, ни в танцах, ни в чём другом.

Ира, похоже, оказалась не из понятливых. Не люблю таких откровенно наглых девиц, вот честно.

– А в чём дело, тебя же всё устраивало! – она нахмурилась, в голосе прорезались возмущённые нотки.

– Правда? – наигранно удивился Андрей. – Ты меня не слышала, что ли, Ира? Я тебе сколько раз говорил, ты слишком долго одна танцевала, и у тебя не получается в паре стоять? Партнёрша должна слушаться рук партнёра, а у меня каждый раз после танца с тобой ощущение, что кирпичи таскал, – он скрестил руки на груди. – Или ты думала, что я шутил? Ир, всё, извини, мне заниматься надо, – Андрюха развернулся и направился к нам с Пашкой.

Ира посопела, потопталась, но истерить прилюдно не стала.

– Ну и катись ты, – буркнула она достаточно громко и вылетела из зала.

– Про неё говорил? – лениво спросил Пашка, кивнув вслед бывшей партнёрше брата.

– Ага, – Андрюха хрустнул пальцами и посмотрел на меня. – Как, жива?

– Более чем, – усмехнулась и встала. – Так, ни слова про коленку! – предупредила и наставила на него палец.

– Молчу, – он выставил перед собой ладони и широко улыбнулся. – Надо понимать, согласна на моё предложение?

– Ну... да, – смысл ломаться, когда и так всем всё понятно.

– Отлично, – он протянул руку. – Тогда продолжим. Ча-ча твоя мне понравилась, попробуем сегодня самбу?

Самый любимый танец из латинской программы, но и самый сложный. Быстрый, и движения тоже сложные, не уверена, что тело вспомнит.

– Давай только темп помедленнее? – я с сомнением кивнула.

– Как скажешь, – Андрей наклонил голову.

За диджея был Пашка. Мы встали, раздались знакомые звуки... Чёрт. Я не знаю, что со мной вдруг случилось, но накатило осознание, что в зале кроме нас троих больше никого нет, и как минимум один из братьев чётко обозначил свои интересы. А второй слишком уж близко, и ноздри щекочет терпкий аромат туалетной воды, и ещё, мне нравится, как перекачиваются под кожей мышцы, которые обтягивающая чёрная футболка только подчёркивает... Паника молоточками застучала в висках, я сбилась, тело отказалось подчиняться, разом став каким-то деревянным. Казалось, ладони Андрея раскалены, и я с трудом удерживалась, чтобы не вздрагивать, хотя умом понимала, что это танец, и партнёр будет прикасаться ко мне, обнимать и прижимать. Чёрт возьми, это же просто танец!!! Чего меня дёргает-то?! Я резко остановилась, высвободилась, не отрывая глаз от паркета. Пашка нажал «стоп», а я пыталась справиться со злостью и раздражением. Комментариев не последовало, Андрей просто взял за руку и спокойно сказал:

– Ещё разок.

Я сделала пару глубоких вдохов, успокаивая сорвавшееся с цепи сердце, прикрыла глаза и встала лицом к нему. Смотреть на тренера было тяжело, и я направила взгляд ему за спину. И надо же было там Пашке стоять! Нечаянно посмотрела прямо в задумчивые зелёные глаза, отражение тех, что прямо напротив. Собственные движения вдруг показались слишком фривольными, мгновенно ожёг стыд за то, что так активно виляю бёдрами, и... Чёрт, чёрт. Выдернула руки, резко развернулась и отошла, чувствуя себя ужасно глупо. Да ну что со мной происходит, а! Соберись, тряпка! Пришла танцевать, так танцуй!

– Юль, – окликнул меня Андрей, и плеча коснулась его ладонь. – Ну-ка, стой.

Я не успела ничего сказать, как меня резко развернули и тоном, не допускающим возражений, сказали:

– Глаза закрой и расслабься. Музыка слушай и забей уже на своих тараканов.

Наверное, так будет лучше, действительно. Хотя, танцевать с почти незнакомым партнёром с закрытыми глазами, пожалуй, сложнее. Приходится ориентироваться на одни ощущения и чутко прислушиваться, куда тебя ведут. Ещё раз вздохнула, заставила спину выпрямиться, а руку не напрягаться, и замерла. Пашка снова включил музыку, и так удачно получилось, что одну из моих любимых композиций. Эмоции встрепенулись, по телу пробежала дрожь, и нервы завибрировали в такт.

– Просто танцуй, ты же умеешь, – негромкий голос Андрея, и мы начали.

Ох... Это оказалось круче, чем в первый раз. Зажигательный ритм накладывался на ощущения от прикосновений, к которым приходилось прислушиваться каждую секунду, но в то же время никакого напряжения. Движения наконец-то стали плавными, такими, какими должны быть, и я заразилась весёлой самбой, отпустила себя, позволила Андрею вести. В какой-то момент рискнула открыть глаза, поймала его взгляд, искрящийся шальной радостью, как бенгальский огонь. Чистый восторг, который захватил с головой. Я флиртвала, дразнила, убежала и позволяла себя поймать, чтобы снова ускользнуть из настойчивых рук и снова в них оказаться, и уже не вздрагивать от прикосновений, а послушно прижиматься к сильному телу и замирать в объятиях. Я находилась в родной стихии, я наконец-то получила возможность наслаждаться эмоциями по полной, не оглядываясь на последствия. Это же просто танец...

Стихли последние звуки, и на меня обрушилась оглушающая тишина. Я уставилась на Андрея, медленно приходя в себя и тихо радуясь, что между нами расстояние, и он всего лишь сжимает мои пальцы. Однако в глубине зелёных глаз заметила такую гремучую смесь эмоций, что резко отвела взгляд, не желая разбираться, что там творится.

– Ух ты, – восхищённо заметил Пашка, и я отмерла.

Осторожно высвободила руку, неуверенно улыбнулась. Вернулась скованность, захотелось убежать в раздевалку и спрятаться от братьев. Чувствовала себя так, будто не самбу станцевала, а стриптиз, позволила увидеть близнецам то, что им совсем не полагалось.

– Ну вот, другое дело, – невозмутимо отозвался Андрей. – В следующий раз румбу попробуем, думаю, сделать сборную солянку на наш сольный номер.

Кивнула, с трудом сдерживая нервную дрожь. В данный конкретный момент мне было наплевать на его планы, я хотела хоть чуть-чуть побыть одна, чтобы привести в порядок расрёпанные мысли и чувства. Однако уйти не успела.

– Юль, а стандарт танцуешь? – неожиданно спросил Пашка.

Удивилась такому вопросу от него. Неопределённо повела плечами и осторожно ответила.

– Ну, вообще, год назад всю линейку танцевала без пасодобля и медленного фокстрота... А что?

На его губах появилась задумчивая улыбка, мой КД посмотрел на брата.

– Одолжишь обувь?

– Решил тряхнуть стариной? – усмехнулся Андрюха.

Что тут происходит?

– Ага, захотелось что-то, – каким-то слишком уж довольным голосом отозвался Пашка и перевёл взгляд на меня. – Подождёшь пару минут?

Эм. Подожду, конечно, но, чёрт, не может же быть... Может, поняла я обречённо, когда они вернулись. Только и успела, что нервно пройти по залу, поправить юбку и рубашку и поймать суматошную мысль за хвост: «Хочу ли?!»

– Потанцуем? – с наигранным пафосом спросил Пашка, остановившись рядом и протянув руку.

А зал уже наполнили тягучие, плавные, лёгкие звуки медленного вальса... Всё. Это выше моих сил. Я даже не осознавала, насколько соскучилась по любимому делу, пока не услышала знакомую мелодию. Покачала головой, улыбнулась и вложила пальцы в Пашкину ладонь. Вальс... Ощущение полёта, когда можно закрыть глаза и ни о чём не думать, отдаться на волю музыки и умелого партнёра, ноги двигаются сами по себе, вспоминая забытые фигуры. Чёрт, черти зеленоглазые, что творите, а. Что один, что второй, просто слов нет. Сколько танцевала, таких ощущений не ловила ни с кем. Что удивительно, не спотыкалась, чётко чувствовала, куда двигаться, Пашка оказался не менее опытным и умелым, чем его брат. Насколько страсть была фонтаном в нашей с Андрюхой зажигательной самбе, настолько сейчас я успокаивалась, купаясь в мягком тепле, исходившем от рук и тела дозорного. Разные, разные они, хоть и близнецы. И это проскальзывало не во внешних признаках, а именно в мелочах, в прикосновениях, в моих ощущениях от одного и второго, особенно остро это чувствовалось с закрытыми глазами. Не подобрать слов, одни эмоции, лепестками порхавшие по телу. Казалось, время застыло...

Музыка закончилась, я вынырнула из восхитительного вороха и нехотя открыла глаза. Пашка не спешил отпускать меня, глядя своим загадочным взглядом и задумчиво улыбаясь.

– Спасибо, – искренне сказала я и тоже улыбнулась.

Не хотелось сейчас копаться в себе и смазывать наслаждение танцем холодным анализом собственных чувств. Понравилось. Очень. Хочу ещё. Хотя бы вот так танцевать, и с одним, и с другим.

– Обращайся, – Пашка вдруг хулигански подмигнул и поднёс мою ладонь к губам.

Зачем языком щекотать-то?! Я чуть не выдернула руку от неожиданности, кожа вспыхнула огнём в том месте, где он прикоснулся.

– Не забыл, смотрю, – раздался весёлый и довольный голос Андрюхи, и я решительно высвободила конечность, посмотрев на тренера.

Такое же задумчивое лицо, как у брата, заставило насторожиться. Что задумал?..

– На следующую тренировку придёшь? – спросил близнец.

Пашка кивнул.

– Отлично, – Андрей усмехнулся. – У меня идея появилась, расскажу в четверг.

Любопытство заскреблось разбуженной кошкой, но я усмирила его. Отчего-то закралось подозрение, что его идея мне не слишком понравится. Или наоборот?..

– Так, ну, по домам, да? – Андрей потянулся, и пришлось спешно переводить взгляд на паркет.

Ну хорош, хорош, что сказать. Только вот стать причиной ссоры между братьями не хотелось, посему – понаблюдаю ещё, и если мои подозрения подтвердятся... Не, ребята, я в такие игры не играю. Хуже, чем выбирать между близнецами, не может быть ничего. Разные-то разные, но словно две половинки одного целого, гармонично дополняют друг друга. Пашка решительный, спокойный, настойчивый. Андрей – чуть более резкий, порывистый, это даже в танце заметно. А уж если замечу, что начинают любимое развлечение близнецов, ухаживание за одной девушкой, сразу пресеку все поползновения. На корню. И плевать, что там вопит моё сорвавшееся либидо!

– Домой, да, – кивнула и спокойно направилась к выходу из зала.

В машине, едва устроилась на заднем сиденье и прикрыла глаза, собираясь подремать чуток, услышала вопрос:

– Юль, а ты куда лазать ходишь?

Тут же выпрямилась и уставилась на Андрея строгим взглядом.

– Фигушки, – поджала губы. – Вас и так слишком много в последнее время в моей жизни.

– Думаешь? – насмешливо отозвался Пашка, вырulingая со стоянки. – Это ещё не много...

– Без намёков, – решительно прервала его.

Молчание было каким-то очень уж выразительным. Тихо порадовалась, что не афишировала среди Психов, куда на скалодром хожу. А Мишке позвоню и ещё раз настоятельно попрошу не сплетничать про меня. Уж не знаю, делилась Маринка с ним, нет, нашими базами под пивко... Но перестраховаться стоит.

А вечером, когда я уже свернулась калачиком под одеялом, вдруг накатили воспоминания о зажигательном танце с Андрюхой. Тело моментально вспыхнуло, по нему огнём промчались ощущения от прикосновений тренера, и я беспокоило заворочалась, понимая, что сон ушёл напрочь. Да ёлы-палы!.. И этот его взгляд близко-близко, шальной, затягивающий, многообещающий... Тьфу! Стало жарко, и в голову полезли уж совсем неприличные картинки, от которых дыхание сбилось, и низ живота сладко заныл. Э-э-э-э-э, это уже ни в какие ворота не лезет, собственное тело объявило мне войну!.. Хотя, с другой стороны... Никто же не узнает о моих фантазиях, правда? Они останутся только в моём сознании, а мало ли о чём мечтают девушки, особенно одинокие.

Я сдалась. Разбуженное желание ворочалось горячим комом, волнуя и настойчиво побуждая к активным действиям. Эх. Перевернулась на спину... В конце концов, все девушки делают это, да? И я отпустила фантазию, дав волю рукам. Картинки в голове переплетались с недавно полученными эмоциями и ощущениями, да ещё вспомнился рассказик, и... От яркой вспышки перед глазами я чуть не застонала в голос, вовремя вспомнив, что спальня родителей напротив. Не стоит им знать, какие желания меня обуревают, и чем их дочь занимается по ночам вместо здорового крепкого сна. Мне-то всё равно, я женщина современная, но совковое воспитание маман явно не позволит ей спокойно отнестись к такому пикантному знанию. А мне по-другому и не уснуть, я отлично знаю собственный организм. Длинно выдохнула, перевернулась на бок и понадеялась, что сны сниться не будут. Иначе завтра точно в глаза Пашке не смогу смотреть...

Домой ехали некоторое время молча. Вечер выдался насыщенным во всех смыслах.

– Так что за идея тебе взбрела, Дрон? – наконец спросил Пашка.

– Да и сам мог догадаться, – усмехнулся брат. – Почему бы нам не сделать номер втроём? Юлька, по ходу, только в танце и может сейчас расслабиться, видел, как отжигала? Боюсь даже представить, что будет, когда румбу попробуем, – однако блеск в зелёных глазах расходился с вроде бы опасениями близнеца.

– А видел, как её крутило сначала? – парировал Пашка. – Думаешь, просто так она нервничала?

– Да ладно, решаемо, видно же, танцевать ей в кайф, – Андрей задумчиво прищурился. – И кстати хорошая возможность приучить её к тому, что будем близко находиться, – добавил он уже серьёзно.

Пашка нахмурился.

– Не спугнём? – негромко, с сомнением спросил он. – Я тут попытался сегодня нарушить её личное пространство...

Он рассказал про инцидент в коридоре. Андрей возмутительно весело рассмеялся.

– Не огрём? Удивительно, – прокомментировал он.

– Я же не дурак, сразу целоваться лезть, да ещё и на работе, – Пашка пожал плечами. – Но таки да, её кто-то крепко обидел. Надо что-то делать.

– Что делать, что делать, вытащить Юльку куда-нибудь посидеть, да разговорить, – Андрей зевнул. – Я не собираюсь играть в экстрасенса, если честно, и догадываться, что там в её голове творится. Она, по-моему, и так понимает, к чему дело движется. Не шугается же, сам видишь.

– Ну это как сказать... – протянул Павел.

– Так, короче, выходные свободные, надо что-то придумать, – решительно заявил Андрей. – Не люблю ходить вокруг да около.

– Дрон, не гони лошадей, – Пашка покачал головой. – Меньше всего хочу напугать её. Не хочется повторять прошлых ошибок. Может, с Мишкой поговорить?

– Ха, ну ты придумал, – его брат насмешливо хмыкнул. – Вряд ли она с ним откровенничает.

– С ним может быть и нет, но с Маринкой вполне, – Пашка прищурился. – Может, она ему что-то и рассказывала.

– Ну-у-у-у... – Андрей помолчал. – Хорошо, давай завтра его вытащим. – Ты там на работе не сильно расходишь, – он покосился на близнеца и с усмешкой добавил. – А то нечестно получается, у тебя больше возможностей.

– Завидуешь? – поддел беззлобно дозорный. – Не бойсь, пока просто приучаю вместе обедать, и что с работы и на работу забираю. Пусть привыкнет.

– Тоже дело, – согласился близнец. – Ладно, звони Михе, я про выхи подумаю.

На том и сошлись.

Я не удивилась, обнаружив на следующее утро на остановке тёмно-синюю «Ауди». Обречённо вздохнула и молча села. Усиленно гнала из памяти вчерашний вечер и то, что случилось потом, позже. Если позволю румянцу появиться, нарвусь на вопросы, на которые отвечать очень не хочется. Поэтому поздоровалась, привычно откинулась на сиденье и задремала. Меня никто не трогал до самого офиса. Днём в курилке заловила Наташка и пристала с расспросами, что между мной и КД происходит.

– Да ничего, – отбивалась я. – Просто знакомы, он рядом живёт, до работы подбрасывает, Наташ.

– Ага, а ещё обедать вместе ездите, – не отставала коллега. – Он что, клинья к тебе подбивает?

Я поперхнулась дымом и уставилась на неё с плохо скрываемым раздражением. Разом вспомнился и достопамятный разговорчик в коридоре, и вечер, и намёки Пашки, и мои фантазии...

– Да боже упаси, – наконец ответила. – Не надо мне такого счастья, романа с начальником. Попахивает дешёвым чтивом для домохозяек.

– А он симпатичный, – протянула Натали, пристально сверля взглядом.

– И чё? – я стряхнула пепел. – Натусь, не мути воду, я тебя умоляю.

– Ладно, – она вздохнула. – Не хочешь говорить, не надо.

Мы вернулись на рабочие места. До вечера день прошёл, как обычно, с обязательным обедом с Пашкой. Признаться, я малодушно струсила, и когда шли обратно, пропустила его в коридоре первым, красноречиво посмотрев при этом в нахальную физию начальника. Понимающая усмешка сказала всё. Ну и к чёрту, пусть думает, что хочет. Я изо всех сил старалась держать дистанцию. Вечером согласилась доехать только до метро, хотя идти было недалеко. Нет уж, на скалодром одна буду ходить! Реально, и так близнецов слишком много в моей жизни, я не врала вчера. Хватит и того, что они прочно поселились в фантазиях. Дома, проверив форум, возрадовалась – пришло задание на ПМку, и наши уже активно раскуривали. Есть шанс, что

к выходным получим локу, и можно будет сгонять с кем-нибудь. Ага, с кем-нибудь... «А есть варианты?» – ехидно осведомился внутренний голос. Нет, обречённо признала я. А завтра ещё и тренировка... То, как при этом встрепенулось сердце и эмоции, вызвало беспокойство. Андрея видела утром, но поняла, что соскучилась, и хочется снова погрузиться вместе с ним в волшебные ощущения танца, почувствовать его руки, уловить огонёк в зелёной глубине... Так, понятно, второй раунд. И что с этим делать? «Любовника найти и не париться, – философски заметил внутренний голос. – Или двух...». Тут мысль споткнулась, и я поспешно затолкала её куда подальше. Эксперименты хорошо, но как-то не готова я к ним в реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.